

Любовь Черникова

МОЙ
ТЁМНЫЙ-ПРЕТЁМНЫЙ
ВЛАСТЕЛИН

Книга 2

16+

Любовь Черникова

Темный-претёмный властелин 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Черникова Л.

Темный-претёмный властелин 2 / Л. Черникова — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Моя мечта исполнилась, я покинула дворец в Миртене и оказалась в Темных Землях. Но кто я теперь, пленница или невеста Анделара Рансовье? А, может, погибель? Лишь Темный Огонь даст ответы и укажет нам путь к счастью.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	35
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Любовь Черникова

Темный-претёмный властелин 2

Глава 1

Ренни

Мы с Темным расположились в природной купели в купальнях у Горных медведей. Сидели прямо в воде, и Анделар обнимал меня за плечи рассказывая:

– Темный Огонь дает властителю великую силу. Такую, чтобы противостоять хаоситам на равных. Но он же многого лишает.

Я затаила дыхание, слушая его слова. Слова и учащенный стук сердца как раз под моим ухом. Удивительно, но его спокойный голос действовал умиротворяюще. Расслабившись, осторожно обняла его за талию, и точно в благодарность на миг он прижал меня сильнее.

Кожа к коже... Душа к душе...

Он впервые говорит с кем-то об этом. Знаю. Так чувствую.

– Я не могу отлучаться со своих территорий больше, чем на одну луну в год, – продолжает Рансовье. – Темный Огонь призывает обратно, постепенно сводя с ума. Если не подчинюсь, вернет насильно. Правда, тогда я забуду, кто я есть. Утрачу личность и продолжу жить словно холодный разум, пусть и почти бессмертный. Огонь не позволит состариться моему телу, но все человеческое постепенно исчезнет. Останутся только злоба и смертная тоска по жизни, какую бы прожить, оставшись простым человеком.

Я отстранилась и внимательно посмотрела на него. Анделар грустно улыбнулся и погладил меня по волосам.

– Всегда искал способ избавиться от этой зависимости. С тех самых пор, когда предыдущему властителю понадобился преемник. Я не желал становиться таким же, как он.

– Так значит...

– Да, я не настолько стар, как считается в Землях Благоденствия. Мне всего тридцать один год, – он усмехнулся. – Прознав, что новым властителем стал зеленый мальчишка, твой отец пошел на меня войной. Ситуация была тяжелее не придумать, тогда-то я и создал Синие Горы. Это стало своеобразным ритуалом посвящения. Но Бенердик не успокоился. Вызвал меня на переговоры, пообещав в обмен на его жизнь открыть способ, который поможет мне остаться собой. Я слишком боялся превратиться в чудовище, потому согласился без промедления.

Анделар усмехнулся и поцеловал меня в макушку. Затем приподнял и пересадил к себе на колени.

– Хочу тебя чувствовать, – пояснил он и продолжил рассказ как ни в чем не бывало, словно и не замечая, как я заливаюсь краской до корней волос: – Твой отец честно признался, что собирался меня убить, но понял, насколько это пустая затея. Понял и предложил сделку.

– Сделку?

– Да. Я поклялся ему на крови, что женюсь на его дочери, после того как ей исполнится двадцать один год, а взамен он рассказал мне способ остаться собой.

Затаила дыхание и превратилась в слух, напроочь позабыв о том, что обнажена и сижу словно на лошади верхом на коленях у мужчины. Но он многозначительно молчал, и я, не выдержав, уточнила:

– Наверное, это что-то невысказанно сложное и трудновыполнимое?

А как же иначе?

– Способ оказался до боли простым, Ренни. Я должен был полюбить.

Заклучив мое лицо в ладони, он жадно приник к моим губам. Его язык принялся исследовать мой рот так тщательно, будто там спрятались твари Хаоса. Я ощутила его возбуждение, и кровь набатом застучала в ушах. Огонь метнулся по венам сжигая. Громкий стон вырвался из моей груди, когда он начал туго, с трудом проникать в мое тело.

Удовольствие стремительно превращалось в боль, и вдруг Анделар остановился. Оторвался от моих губ и удивленно заглянул мне в глаза:

– Твоя магия, Ренни. Я ее чувствую!

В его словах и взгляде я увидела слишком много беспокойства. Хлынула носом кровь, а в следующий миг заорала и выгнулась в руках Темного от совсем другой – новой боли, охватившей все тело.

Анделар Рансовье

Ренни, нежная и невинная, тает в моих руках, но вдруг стон наслаждения сменяется криком боли. Да так внезапно, что я даже теряюсь. Я слишком поторопился? Был неосторожен? Потерял от страсти контроль?

Нет. Это другое. Дело в магии. У Ренни началась инициация!

Я сам проходил через это дважды. Относительно просто как маг в тринадцать лет, и четырьмя годами позже в качестве властителя Темных Земель. Того, что довелось при этом испытать, врагу не пожелаешь. Что-то подсказывает, Ренни сейчас не легче.

Неожиданно любимая выгнулась дугой. Резко и так сильно, что, выскользнув из моих мокрых рук, ушла с головой под воду. Поймал и вытащил, она и не успела вдохнуть. Легонько похлопал по щекам:

– Ренни? Очнись, родная!

В груди тревожно щемит. Ей уже исполнился двадцать один год. Инициация в таком возрасте непредсказуема и болезненна.

Снова позвал ее. Напрасно. В сознание Ренни не пришла.

Нужно срочно что-то делать, а в голове полная муть, и желудок сжимается от страха, что могу ее потерять, когда едва обрел...

Браслет невесты на тонком запястье нагрелся и пульсировал синевой. Прижал к нему ладонь, ощутив отголоски боли. Магия ломала и корежила ментальное тело моей девочки, перестраивая под свои нужды.

Защита артефакта работает, но надолго ли его хватит? Срочно нужен мощный магический источник. А направленность? Какая она у Ренни? С ходу определить не удалось, но явно что-то от Аэра. Значит, купальни с их мягкой ненавязчивой силой вполне подходят? Но тогда почему...

– Стоп! Я идиот!

Очевидно, что ей становится все хуже и хуже. И никакой связи с купальнями не возникает. Значит, этот источник ей не подходит, нужно что-то другое.

Собрался было перенестись в свои покои и уложить Ренни на кровать, но одумался. Нет, этого ни в коем случае нельзя делать во время инициации. Не только не поможет, но и навредит. Для сущностей, обитающих в темноте «коротких путей», чужая необузданная магия – лакомый кусочек. На той стороне в лучшем случае у меня на руках окажется пустая кукла, в худшем холодный труп.

Мне следовало хорошенько подумать, что делать дальше, но с обнаженной девушкой в руках, размышлять ой как непросто. Крепко выругавшись, притиснул обмякшее между судорогами тело любимой к груди и осторожно полез из чаши, боясь поскользнуться и уронить драгоценную ношу.

Пока спешил к выходу, лавируя между бассейнами и пересекая напрямую неглубокие, осенила догадка:

– А ведь такое уже было!

И да, все-таки это я виноват. Именно наше “тесное” общение спровоцировало у Ренни инициацию в Миртене неделю назад, но тогда она так и не завершилась. Я укорял себя за то, что не вмешался раньше. Не пожелал разбираться в чужих проблемах. Не понял ее, не понял себя. Не рассмотрел и не оценил. Не доставил, наконец, к источнику Аэра, понадеявшись на мудрость местного мага. Зря, как видно...

Выбравшись из последнего бассейна, на ходу снял защитный барьер и, не заботясь об одежде, побежал по коридору, сетуя, что мне отвели покои на мужской половине. Мог бы прикрыть нас пологом невидимости, мог запечатать комнаты, чтобы никто не вышел. Много чего мог бы, но дело в том, что сейчас любое магическое воздействие для Ренни опасно.

Коридоры пещер оказались пустынными, после завершившегося только к утру праздника. Оборотни отсыпались, а редкие встречающиеся спешили убраться с моего пути. Проносясь мимо, я ловил на себе их встревоженные взгляды.

– Анделар? – основательно помятый Арандиль вывернул с хозяйской половины, торопливо запахивая длиннополый халат. – Инициация?

Я коротко кивнул не останавливаясь. Мгновенно оценив ситуацию, ильв на ходу разоблачился, оставшись в одном провокационного цвета белье, и набросил халат на Ренни, прикрывая наготу. Я выдохнул, но тело Ренни выгнула очередная судорога.

– Ой, плохо! – ильв нахмурил идеальные брови. – А почему ты не...

Он указал пальцем назад – в сторону купальных пещер.

– Не устанавливается связь. Ей необходим другой источник.

Стоило нам свернуть на мужскую половину, где располагались выделенные мне покои, как навстречу попался Альберт.

– Что вы с ней сделали?! – возмутился он.

От медведя разошлась волна ярости, предшествующая обращению, и на руках у него выросли приличные когти. Частично трансформировав конечности, он приготовился защищать Ирению, хотя знал, насколько это безнадежно, когда речь идет обо мне.

– Уймись, пушистая попка, у нашей девочки началась инициация, – походя отмахнулся от него ильв, используя свой самый поганый голос.

– Еще раз так меня назовешь, голову откушу! – рыкнул на него медведь, однако когти убрал и пошел вперед, отворив дверь в выделенные мне покои.

Я положил Ренни на свою постель, мысленно отметив, что желал бы это сделать при других обстоятельствах и без компании. Закутал в одеяло – инициация отнимает много сил, нужно тепло. Только после этого скрылся в соседней комнате и оделся сам. Когда вышел, здесь уже были Бер Торвальд с женой и Берта, которая совершенно невинно держала Арандиля за руку. Хм...

Иара присела на край постели и положила ладонь Ренни на лоб, ее губы беззвучно зашевелились.

– Моя жена – целительница. Она поможет, – буркнул старший Торвальд и указал подбородком на Ренни: – Сколько ей?

– Двадцать один... – ответил я обреченно.

– Так много! – удивился медведь и переглянулся с сыном. – Я-то думал она совсем еще ребенок.

– Это нехорошо, – покачала головой Берта. – Может, стоит позвать ее сестру? – спросила она без особого энтузиазма.

– Не стоит, эта... девушка только порадуетя, – ответил я.

А ильв добавил:

– А то и поспособствует, чтобы на одну претендентку на сердце нашего дорогого властителя стало меньше.

Я вопросительно глянул на ильва. Нет, я осознаю, что сестры не ладят, но неужели все настолько плохо?

«Я поссорилась с сестрой и пришла сюда, чтобы поспать», – как наяву прозвучал в моей голове мелодичный голос Ирении.

Это ли не доказательство?

Не выдержав, присел на свободный край кровати и взял руку любимой в свою. Переплел наши пальцы.

– Ну что? – нетерпеливо поинтересовался Бер Торвальд, когда его жена открыла глаза.

– Я не могу ничего сделать, – покачала она головой. – У нее сильный дар, но без подходящего источника, он не находит выхода. Девочка заживо сгорает в собственной магии...

– Но ведь так не бывает! – воскликнул ильв, и в его выразительных глазах заблестели самые настоящие слезы.

– Где она родилась? – спросила Иара.

– В Миртене, – ответил я.

– Значит, ей нужен тот источник, что в храме Аэра? – уточнил Бер Торвальд. – Анделар, ты же можешь туда перенестись.

Он искренне не понимал, в чем проблема.

– Сдурел, медвежья твоя голова?! – выпучила глаза Иара. – Никаких порталов, я запрещаю!

– Я не стану так рисковать. Подходящий источник и здесь должен быть...

Какая-то важная мысль. Крутилась в голове, и я приложил к своим губам пальцы Ренни. Закрыв глаза вспоминая.

Двенадцать мальчишек, таких же как и я всего несколько лет назад инициированных магов, стоят на коленях на каменном полу. Раздетые до пояса, со склоненными в почтении головами. Мой сосед справа, бросает на меня украдкой взгляд, полный слез и ужаса. Делаю вид, что не замечаю. Самому так страшно, что зуб на зуб не попадает. Мы далеко не первые, а выжить суждено лишь одному...

Колени уже саднят от стояния на твердом неровном камне, когда Властитель начинает говорить. Мертвый Король, чье имя перейдет ко мне по наследству, произносит короткую речь: дескать, ему пора, задержался на этом свете, пора преемнику забрать это бремя, слишком тяжелое для одного. Один из нас примет темное пламя, остальные погибнут почетной смертью, напивав Черту собственной магией. Отдадут свои жизни во благо живущих по нашу сторону.

Пафоса словно дерьма в городской канализации!

Только вот умирать никому из нас совершенно не хочется. И не секрет, что мы не первые. Трижды Темный объявлял набор, раз в десять лет выбирая двенадцать лучших магов из новообращенных. И трижды не нашлось ни одного достойного – погибали все.

Приходит понимание, шансов нет.

Властитель отпускает Темный Огонь. Багряное пламя окутывает меня с головы до ног. Меня приподнимает над землей и выгибает точно лук хаоситского всадника смерти. Кажется, что чувствую, как плавятся мои кости, а нутро перемалывают чудовищные жернова. И... как что-то выжигает мою магию...

Немилосердная ментальная боль рвала на части, и я орал так, что осип. Нужно было хоть что-то сделать. И я сделал. Наверное, из природной вредности, или по какому-то наитию, принялся повторять на древнем языке, слова, что заставил выучить меня наставник. Каждый раз, когда меня наказывали в детстве, я твердил их, стоя в позорном углу.

Сначала ненавидел, а потом и сам стал прибегать к этому методу, если был недоволен собой. Помогало успокоиться и собраться:

– Покаяние. Прощение. Умиротворение. Спокойствие. Мудрость. Сила. Власть. Справедливость. Жизнь. Вера. Надежда.

На языке древних фраза звучала кратко и отрывисто. Я выталкивал каждое слово точно рожденица дитя. С болью и облегчением. Тяжело дыша, прежде чем сказать новое. И при каждом на коже образовалась новая руна, в которой плескался Темный Огонь. Каждое даровало облегчение.

Я видел, как один за другим осыпаются пеплом мои товарищи, и со смертью каждого мальчишки вспыхивают все ярче глаза Мертвого Короля. Тогда я и утвердился в подозрениях, что не так все просто. Только я оказался не по зубам коварному правителю. Темный Огонь все-таки выбрал меня. Я выжил, в то время как его предыдущий хозяин рассыпался горсткой пепла.

– Я знаю, что надо делать! – воскликнул, вырвавшись из плена воспоминаний.

Все присутствующие вопросительно уставились на меня, ожидая решения.

– Мы не успеем доставить Ренни к подходящему источнику, но принудительно направить магию источника к ней способны. Это поможет ей пережить дорогу.

– У нас целых три источника на выбор. Какой нужен? – воодушевился ильв.

– Не три, а два, – поправил его я. – Темный Огонь не подойдет.

– Тогда ближайший источник наши купальни. С него и начнем, – внес предложение Бер Торвальд и повернулся к жене: – Иара?

Медведица, немного подумав, кивнула.

– Раз обычным способом ничего не вышло, используем принудительную связь? Не по нашему, но и не против природы. Должно сработать.

Воодушевившись, она вновь склонилась над мелко дышащей Ренни, лоб которой покрывали бисеринки пота.

– Какую руну используем? Полагаю, «здоровье» подойдет?

Мы согласно закивали, и целительница принялась водить над Ренни руками. Одновременно она заговорила-запела. Ее речитатив изобиловал рычащими нотками и приятно отдавался где-то внутри.

Откинув покрывало в сторону, Иара обнажила Ренни по пояс и, принялась тщательно выбирать, куда нанести знак. Наконец определилась и погладила местечко под правой ключицей. Отрастив острый коготь на указательном пальце, несколькими быстрыми росчерками процарапала символ.

Выступившие бисеринки крови вдруг вспыхнули голубым светом, сложившись в руну здоровья.

– Получилось! – обрадовался было ильв, но скис, как только сияние померкло и погасло совсем. – Ан нет...

– Не выходит, – растерянно обернулась медведица, качая головой. – Я здесь бессильна, – она расстроено развела руками.

– Арандиль? – позвал я, не глядя на друга.

Внутри с каждым миготом зрело, набухало напряжение. Я физически ощущал, как та, что стала мне так дорога, угасает на глазах, сжигаемая собственной магией.

– Арандиль? – позвал я.

Друг бросил на меня короткий взгляд и подошел ближе, сменив целительницу. Пророботал-пропел что-то благозвучное, но неразборчивое на ильвийском. Приложив ко лбу Ренни ладонь, повернулся ко мне. Долгий и многозначительный взгляд рассказал мне о том, что он видит намного больше, чем мы. Магия ильвов тоньше магии темного пламени. Это как сравнивать меч и стилус летописца. Только в первом случае каллиграфия получится не та, а вторым, в принципе тоже можно убить, но попотеть придется.

– Дел, я, конечно, попробую... – с тяжелым вздохом решил он.

Мелодичная вязь словесного заклинания подняла волоски на коже. Сложный, исполненный изящества пасс рукой, и промеж дерзко торчащих в стороны грудок Ренни нарисовался завиток. Один за одним завитки складывались в рисунок, оплетая всю грудную клетку красивой татуировкой – дерево с резной раскинувшейся кроной. Его ствол и корни расчертили плоский животик до самого лобка, скрывавшегося под покрывалом. Линии тончайшего узора завораживающе мерцали зеленью и золотом.

От напряжения Арандиль побледнел точно мертвец, а вот кончики острых ушей, напротив, покраснели. Сил ильв не жалел, старался точно для кровной родственницы. Как будто спасал родную сестру или невесту...

Закончив, он пошатнулся, и Берта тут же оказалась рядом, поддерживая его за плечи раньше, чем успел кто-то еще. Арандиль послал ей взгляд, исполненный благодарности. Кажется, в отношениях этих двоих что-то поменялось после этой ночи?

– Все, – выдохнул ильв. – Это сильнейшая из привязок дома Золотого Листа. Почти такая же, как у меня самого, – выдохнул он. – Но магия Ирени, несмотря на сильную схожесть с нашей, почему-то отвергает связь. Любую. Слово ее что-то блокирует. Остался только ты, Дел. Может все-таки попробуешь? Вдруг ты ошибся, и Темный Огонь ей не навредит?

Сомнения рвали меня на части, как твари Хаоса.

– Нет. Я создан разрушать, а не созидать. Будет только хуже. Это ведь из-за меня все началось.

Не знаю, кого я старался убедить, их или себя самого, но Иара вдруг согласно кивнула. А если целительница считает также, кто я такой, чтобы сомневаться?

– Что ж, – вздохнул я. – Остался только один вариант – обратиться к самому мудрому.

К тому, в ком живет память поколений предков. К тому, кто вчетверо меня старше и многое повидал.

– ЛАВИРЕЛЬ! – позвал я мысленно князя Хаоса.

– Анделар? – удивленно откликнулся тот в моей голове, и боль привычно прострелила виски. – Ты обеспокоен. Кто-то из наших нарушил договор и напал на твои земли?

– Нет, у меня другое. Нужен твой совет. И срочно.

– Хвала Энтропии! – выдохнул хаосит с облегчением. – Рассказывай.

Я сжато поведал суть происходящего.

– Мне нужно взглянуть на нее самому.

– Без этого не обойтись?

– Как хочешь. Но это ведь тебе нужен совет, а я желаю удовлетворить любопытство, увидев твою избранницу, – хаосит был в своем репертуаре.

Одного взгляда на бледное осунувшееся лицо Ренни хватило мне, чтобы отбросить колебания. Я готов притащить сюда даже самого штарна за толстый хобот, если это поможет любимой выжить.

Тоном, не допускающим возражений, объявил вслух:

– Сейчас сюда прибудет Лавирель Шаар Хар, верховный Князь Хаоса.

Точку перехода для него я обозначил подальше от Ренни – в купальнях. Местный источник быстро нейтрализует магию Хаоса. Я ждал, остальные молча смотрели на меня. Минуты текли точно патока. Одна, другая, третья...

Дверь покоев резко распахнулась. Присутствующие синхронно повернулись, да так и застыли от удивления, забыв даже поздороваться. Берта открыла рот да так и забыла его закрыть. Лишь Арандиль, судя по напряженному выражению лица, едва сдерживался, чтобы не прыснуть от такого необычного зрелища. И правда, когда еще доведется увидеть мокрого до нитки князя Хаоса.

Демонстративно хлюпая водой в щегольских сапогах, Лавирель преодолел гостиную и остановился в дверном проеме спальни, укоризненно глядя на меня. Вокруг его стоп тут же образовались лужицы.

– Прости, – поморщился я. – Нехорошо вышло.

– Скажи еще, что не выбрал специально самый холодный и глубокий бассейн во всех этих проклятых пещерах? – Вир резким движением головы откинул назад потемневшие от воды волосы.

Оправдания были излишними, и я предпочел промолчать.

Сухо кивнув присутствующим, князь Хаоса прошлепал напрямик к постели, где лежала Ренни. Медленно и как-то плотоядно он осмотрел ее обнаженное тело, эфемерно прикрытое лишь сияющим эльфийским рисунком. Я ощутил, как мое горло стискивает удушливая ревность.

– Вир? – поторопил я хаосита.

Я старался держаться подальше от Ренни, чтобы не спровоцировать ухудшение ее состояния, но не выдержав, шагнул ближе, набросив на нее покрывало.

– Ревнуешь? – сытым котом мурлыкнул он, улыбнувшись шире.

И в мою душу закралось сомнение: а правильно ли я поступил, позвав его сюда?

– Так ты знаешь, в чем дело? Можешь помочь?

– Оставьте нас! – небрежно бросил Лавирель присутствующим.

Бер Торвальд скорчил недовольную гримасу и вопросительно глянул на меня. Оборотень не собирался подчиняться князю Хаоса, но я согласно опустил веки. Когда все вышли, Лавирель с хищной улыбкой уставился на Ренни.

– Хороша. Свежа как лепесток лании, – он с наслаждением втянул носом воздух и прикрыл глаза. – Понимаю, почему тебе напрочь отшибло мозги.

– Не тани время, Вир. Его у нее и так почти не осталось.

– Не беспокойся. Я знаю, чем помочь, – хаосит наконец перестал пялиться на мою женщину и перешел к делу.

Я сразу почуял, просто так он ничего мне не скажет, обязательно потребует что-нибудь взамен.

– Но прежде ответь мне, почему едва ли не на половине присутствовавших здесь красовались браслеты невесты? С каких это пор ты следуешь традициям, Дел?

– Серьезно? Ты хочешь обсудить это прямо сейчас? – я уже злился по-настоящему.

– Да. Учитывая, что один из них на твоей избраннице, – небрежным жестом он указал на руку Ренни.

Меня обдало жаром изнутри и снаружи. Я идиот!

– Как я мог забыть! Браслет!

Вот что мешает установить ей связь с магическими источниками. Невеста властителя Темных Земель не должна подвергаться чужому влиянию, и браслет блокирует любое магическое вмешательство. Теперь мне ясно, почему употел до полусмерти Арандиль, пока ставил ей родовую метку. Ни одному ильву с Темным Огнем не тягаться.

– Простительно. Ты ведь не каждый день их раздаешь налево и направо, – утешил меня Лавирель. Поторопись, я подожду снаружи, – он тактично вышел из покоев.

Я склонился над Ренни. На осунувшемся лице застыла печать страдания. Под глазами залегли тени, губы пересохли и растрескались. Не удержавшись, запечатлел на них легкий поцелуй.

– Я сейчас родная.

Откинул покрывало и принялся выбирать место для руны. Долго не раздумывая, перевернул Ренни набок. Мои знаки когда-то проявились на спине и плечах, значит и этой там самое место. Огладив плавный изгиб талии и бедра, остановился на беззащитно торчащей лопатке.

Здесь. Не отрывая взгляда, от выбранного участка открыл уже рот, чтобы произнести слово, но задумался.

Покаяние. Прощение. Умиротворение. Спокойствие. Мудрость. Сила. Власть. Справедливость. Жизнь. Вера. Надежда.

Которую выбрать?

И вдруг я понял, что одной руны не хватает. Наверное, мой старый наставник посчитал ее лишней для зеленого юнца, но сердце подсказывало мне – решение верное. Дотронувшись пальцами до бархатной кожи, произнес на языке древних:

– Любовь!

Полыхнуло багрянцем. Вместо руны, на лопатке Ренни проявился цветок, нарисованный языками пламени. Изящный и хрупкий как она сама. В тот же миг Темный Огонь хлынул в нее потоком, но не подчиняющим и сжигающим, а ласковым. Наполненным жизнью.

Соприкасаясь с бурлящей магией Ренни, он умиротворил и направил ее, точно опытный наставник. Повел за собой, устанавливая порядок, облегчая страдания и унимая боль. Любимая задышала ровнее, и в этот миг я понял, насколько был напряжен.

Слабость ирканским молотом ударила в ноги. Опустившись подле кровати на колени, я уткнулся лбом в край постели и почти сразу ощутил робкое прикосновение нежных пальцев к своим волосам. По телу разбежались бешеные мурашки удовольствия, смешавшись с облегчением.

Ренни осторожно, но настойчиво подняла мою голову и, заглядывая мне в лицо невозможными огромными глазищами, спросила:

– Что со мной было, Анделар? Я думала, что умру...

Глава 2

Ренни

Пробуждение вышло странным. Отчего-то показалось, что я сильно страдала. Я так и не поняла, приснилось или на самом деле что-то было. Попыталась сесть, и правую лопатку прошибла мгновенная боль, которая тут же сменилась приятным теплом.

Память подсказывала, что я поругалась с сестрой и решила ночевать в теплом бассейне. Потом туда пришел Анделар и... Я вспомнила все ровно до того момента, когда ослепляющая боль погасила мое сознание. Но теперь я не в купальных, а в просторных покоях. Как я здесь оказалась? Наверное, Темный меня сюда принес?

Спешно оценив обстановку, поняла, что все еще голая, а мой Темный-претемный властелин тоже рядом. Стоит на коленях, понутив голову у моего «смертного одра», иначе не скажешь.

А что со мной все-таки приключилось?

Потянулась дрожащими пальцами к нему, не обращая внимания на съехавшее с груди покрывало. Коснулась коротких жестких волос и позвала слегка дрогнувшим голосом.

– Ренни! – выдохнул Темный, заключая меня в объятия. – Моя, Ренни!

Я мигом очутилась у него на руках, закутанная в покрывало будто бабочка в кокон. Он принялся тискать меня и зацеловывать лицо, попадая губами, куда придется. Наконец, остановился на моих губах, лаская нежным до одури поцелуем.

Когда мы оба немного пришли в себя, Анделар пояснил:

– Ренни, у тебя началась инициация, а я сначала не понял и решил, что причинил тебе боль своими необдуманными действиями...

Было немного обидно лишиться девственности, пребывая без сознания. Не выдержав, я решила задать вопрос:

– Мы?.. – договорить не смогла. Застеснялась, густо краснея до жара в щеках, и спрятала пылающее лицо на груди Анделара.

– Нет. Тебе стало плохо раньше. Я не настолько одурел от страсти, чтобы тебя вот так использовать, – с легким укором опроверг мои подозрения Темный.

– Прости... – смутилась еще сильнее.

– За что ты извиняешься?

– За то, что плохо о тебе подумала. И за то, что... все испортила, – я потупилась.

Анделар обхватил ладонями мое лицо, вынуждая посмотреть ему в глаза. И серьезно, даже строго произнес:

– Запомни, Ренни: ты ни в чем не виновата!

Смягчая строгость слов, коснулся губами моих, и это был самый целомудренный поцелуй из всех, что у нас случались. И в то же время один из самых значимых и нежных.

– Это я спровоцировал инициацию своими ласками, и я же надел на тебя браслет невесты. Это из-за моей неосмотрительности ты едва не погибла, Ренни. Ты должна это понимать.

Я немного подумала, а потом просто кивнула.

– Понимаю. Но ведь ты же меня и спас, – я улыбнулась ему, а потом поинтересовалась: – Как это случилось? Все что я знаю об инициации, так это то, что если не пройти ее вовремя, как полагается, она может начаться из-за какого-нибудь потрясения. Подслушала однажды разговор Танелии с фрейлиной, – я неловко наморщила нос.

– Все верно, – согласился Анделар.

– Но что было со мной? Неужели... Неужели это ты стал таким потрясением для меня? – я нервно хихикнула. – Всегда считала, что для этого нужны какие-то особенные обстоятельства. Нападение. Опасность... Боль или шок? Но всего этого было недостаточно, раз меня

шокировали твои ласки?! Разве такое возможно? – я снова смутилась, но на этот раз не стала прятаться, а, напротив, осмелилась взглянуть Темному в глаза и улыбнуться.

Анделар не улыбался. Наоборот, выглядел так, будто собрался кого-нибудь убить.

– Боль или шок? – переспросил он надтреснуто, словно едва сдерживая ярость. – Ирения, они тебя били?! Кто посмел?

Улыбка мгновенно стерлась с моего лица. Ужасно захотелось по-детски начать жаловаться. Рассказать все о своей непростой жизни во дворце, но я взяла себя в руки. Вряд ли Танелия после такого выживет, но, как ни странно, я не желаю ей смерти. Темный уходил по-плохому. Если вернется, погибнут люди. Пострадает и сам Анделар, ведь ему нельзя быть вдали от собственных земель и Темного Огня.

– Что случилось в Миртене? – спросила спокойно, изо всех сил стараясь контролировать голос.

– В некотором роде случилась смена правящей династии. Новый король Атре Тан правит вместе с королевой Танелией, но ее власть вряд ли теперь распространится дальше кухни и служанок. Это она, да? – без труда вычислил он мою обидчицу.

– Почему Атре Тан? – ответила вопросом на вопрос я.

– Он искренне выразил тебе свое сочувствие, и я поверил. К тому же оказался достаточно мудр и лоялен, чтобы принять верное решение. Атре принес мне клятву верности, и теперь Миртен тоже часть Темных Земель. Правда, теперь я жалею, что оставил в живых Танелию. Незадача, не привык я убивать женщин. Даже таких.

– О! Если ты лишил мою тетку власти, для нее это самое строгое наказание, похуже смерти, – усмехнулась я, осознав, как тетушка сейчас бесится.

Узнав, как обстоят дела в Миртене, выдохнула с огромным облегчением. Теснее прижавшись к любимому, вдохнула приятный запах чистого мужского тела. Мне вдруг ужасно захотелось почувствовать его. Вернуться к тому месту, на котором прервались из-за инициации...

От столь фривольных мыслей по телу прокатилась волна жара, я заерзала, освобождаясь из превратившегося в досадную помеху покрывала. Действовать было намного легче, чем обсуждать подобные темы.

– Ренни, погоди, милая, – Анделар придержал мои руки, пробравшиеся к нему под рубашку.

Одного этого прикосновения к запястьям хватило, чтобы я вздрогнула от томной сладости, прокатившейся по телу. Я поймала его взгляд и потянулась к губам.

– Я должен тебе кое-что объяснить, – отстранился Темный. – Инициация еще не завершилась. Боюсь, нам не стоит провоцировать новый приступ.

– Не завершилась? Но я думала...

– К сожалению, Ренни. Для этого тебе необходимо оказаться рядом с магическим источником, чтобы все произошло как полагается. А пока я лишь установил связь с Темным Огнем – источником, что находится в моем дворце в Дэме. Но это лишь временная поддержка, которая не дает твоей силе тебя убить.

Разочарование осело горечью на языке.

– Хорошо, – кивнула я и уточнила: – Нам нельзя даже прикасаться друг к другу?

– Только если немножко, – улыбнулся Темный, мгновенно раскусив, куда я клоню.

– И целоваться? – спросила уже с надеждой.

– Чуть-чуть. Полагаю, большого вреда не будет, если не слишком увлекаться.

– А мне хочется увлечься! И поцелуями и всем остальным, – я возмущенно засопела. – Я только-только узнала, как это приятно, и на тебе... Зачем мне вообще вся эта магия? Я не хочу!

Надулась, словно обиженный ребенок.

– Ренни, я слишком сильно испугался за тебя, чтобы снова подвергать опасности. Если бы удалось установить привязку к Купальням медведей или к Золотому Листу в ильвийском

королевстве, все было бы намного проще. Но Темный Огонь... Я не хотел этого делать. Он слишком опасен и совсем не сочетается с твоей собственной магией, да только ничто другое не помогло из-за браслета.

– Так почему бы его просто не снять?

– Тогда ты не сможешь стать моей женой. Темный Огонь тебя не примет, – он неожиданно смутился, а мое сердце застучало чаще.

– Вот как? Выходит, если ты снимешь браслет с Анаретт, она тоже больше не сможет стать твоей женой?

– Все так. Все, кто побывал невестой, но не стал женой, больше не могут претендовать на меня в качестве мужа. Такая традиция, и ей нужно следовать, раз уж я начал проводить отбор невест по всем правилам.

– Но что, если Темный Огонь выберет не меня, а другую? Ты женишься на ней? Что тогда будет со мной, Анделар? – озвучила я то, что подспудно мучило все это время:

Темный ответил сразу, не отводя взгляда:

– Я не оставлю тебя, Ренни. Никогда. Что бы ни случилось, мы будем вместе.

Я застыла, внезапно подумав о своей матери.

Хотела ли она быть с отцом? По своей ли воле меня зачала? Кто я на самом деле? Плод преступной любви, как считает Танелия, или результат жестокого принуждения? Кто посмел бы воспротивиться королю Миртена в его же дворце?

Никогда раньше я не допускала подобных мыслей, считая, что отец был вынужден жениться на Танелии, а вот ее младшую сестру Анрелию любил по-настоящему. Я сделала такие выводы лишь потому, что он любил меня, и никогда не заговаривала с ним об этом, принимая как должное.

Но как все было на самом деле?

Представить, что Анделар женится на другой, а я останусь при нем лишь любовницей, совсем расстроилась. От вставших комом в горле слез перехватило дыхание, зажгло глаза. Кажется, он что-то заметил и хотел спросить, но тут в дверь постучали, а затем она и вовсе распахнулась.

Появившийся на пороге тип не стал утруждать себя стуком и ожиданием разрешения войти. Он пересек гостиную и вошел прямо в спальню. Ощутив, как Темный инстинктивно прижал меня к себе крепче, насторожилась и принялась украдкой разглядывать незнакомца.

Вошедший отдаленно напоминал Арандиля – такой же гибкий и сухощавый обладатель светло-русой копны волос длиной до плеч. А выражение лица было куда более жестким и хищным.

– Я побоялся, что ты не удержишься, – усмехнулся странный гость, не отводя от меня холодного испытующего взгляда.

У него оказался довольно приятный голос, но вид светлых, с черной вертикальной полоской зрачков из-под белесых бровей и ресниц, напугал меня еще больше.

– Познакомишь нас? – вкрадчиво спросил пришелец, не сводя с меня цепкого, пронзающего насквозь взгляда, от которого даже ноги замерзли.

Опасностью веяло так, что густел воздух и тянуло убраться куда подальше. Да хотя бы вот в окно. Срочно!

– Это Лавирель Шаар Хар, верховный князь Хаоса, – нехотя представил его Анделар.

Хаосит? Да не простой, а сам верховный князь?! Страшнее только встретить живого штарна...

– Лавирель, это Ирения, принцесса Миртенская. Моя невеста.

– Одна из многих, так понимаю? – не преминул съехидничать гость все с той же вкрадчивой улыбкой.

Я впервые видела живого хаосита. Того, для кого за Чертой – родной дом. А сейчас он склонился передо мной в придворном полупоклоне, протягивая руку. Перепугано покосилась на Анделара, не понимая, что князь Хаоса здесь делает. Но Темный смотрел не на меня, и в его взгляде читалось откровенное предупреждение.

– Ну же, – поторопил меня Лавирель. – Не бойся, это обычная вежливость. Ничего более. Опасливо протянула руку для поцелуя.

– Лавирель! – послышался предупреждающий окрик прямо над моим ухом и утонул в наступившей темноте...

Я снова оказалась в купальнях, сидя верхом на Анделаре. События понеслись стремительно вплоть до вспышки боли, но каждый момент я точно пережила заново. Вернулась в реальность так же стремительно и тяжело задышала, переводя ошалевший взгляд с одного мужчины на другого.

Хаосит уже выпустил мои пальцы, но я так и не поняла, успел ли он коснуться их губами?

– Простите, – поморщился Лавирель. – Иногда я совершенно не контролирую это, но у жителей нашего мира естественная магическая защита. Я правда не ожидал, что выйдет так неловко... Еще раз прошу меня простить. Я давно не имел дела с людьми и особенно... недоиницированными магами.

Несмотря на покаянный вид и интонации, я готова была поклясться, что на деле он не сожалеет ни капли. Напротив, доволен! Без сомнений, он тоже видел мои воспоминания. Хитрый взгляд глаз с вертикальным зрачком, лишь подтвердил мою догадку, заставив покраснеть и спрятаться на груди у Темного. И пусть это невежливо, и принцессе следует всегда держать лицо, что бы ни происходило. Такого приветствия мне хватило с головой.

Прижимая к себе края покрывала, осторожно высвободилась из рук Анделара и, не глядя ни на кого, проскользнула в соседнюю комнату. Надо же! Ванная! Видимо, медведи далеко не всегда пользуются купальнями. Скрывшись за искусно расшитой плотной как гобелен занавесью, которая заменяла здесь дверь, замерла, прислушиваясь и подглядывая в малюсенькую щель.

– Лавирель, тебе пора, – донеслось из спальни. – И спасибо за подсказку. Ты меня очень выручил.

Анделар говорил спокойно, но было похоже, что он настаивает.

– Да, – покладисто ответил хаосит. – Я задержался чрезмерно. Воздух по эту сторону Черты, да еще так далеко от нее, необычайно пьянит! Как и юные девственницы в радиусе досягаемости. Пожалуй, пора и честь знать, пока не сорвался. Но как насчет вознаграждения за помощь?

– Что ты успел увидеть?

– Небольшой, но оччень пикантный момент из вашей с прекрасной принцессой жизни, – он бросил взгляд в сторону ванной, и я поспешила отпрянуть в сторону.

– После того, что ты устроил, мы уже в расчете. Думаешь, я ничего не понял?

– Мне нужна малость, в которой ты не можешь мне отказать. Таковы условия.

– Не так уж ты и помог, если честно. Проси соразмерно, – в голосе Анделара звучала непреклонность.

– Хорошо. Мне нужна сущая безделица. Всего лишь браслет невесты для моей сестры, Дел, – как ни в чем не бывало ответил хаосит. – Ты их раздаешь кому придется, а Мард имеет на него полное право, после вашей совместной бурной юности.

Что еще за Мард? Какая такая «совместная юность»?!

Умом я понимала, что в жизни Анделара и до меня были женщины, но услышать подобное оказалось неприятно до тошноты.

– О, нет! Только не Мард! – враз растеряв все хладнокровие, воскликнул Анделар, вскакивая на ноги. – Ты же осознаешь, что браслеты – это не больше, чем формальность? Я уже выбрал невесту.

– То ты, но что скажет Темный Огонь? – мягко поинтересовался Лавирель. – Ты не можешь мне отказать, помнишь?

Рансовье хотел было что-то ответить, но устало опустился на кровать, уставившись между коленей в пол. Пробормотал, не поднимая головы:

– Ты ведь знаешь, что без этого дурацкого ритуала в моей ситуации никак?

Хаосит кивнул.

– Знаю и глубоко сочувствую, – прозвучало по-дружески искренне. – Но и ты знаешь, какие проблемы устроит мне сестра, если узнает, что я его даже не попросил. А она узнает.

У меня глаза полезли на лоб, когда Анделар действительно создал еще один браслет невесты и, не глядя, швырнул его князю, сопроводив словами:

– Это бессмысленно...

Глава 3

На следующее утро я уже чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы двинуться в путь. Как оказалось, мне пока нельзя пользоваться порталами. Анаретт как узнала, что из-за меня теперь всем придется трястись в седлах, так и принялась поливать меня грязью, пока никто не слышит.

Уверена это все, потому что большую часть пути ей предстояло ехать с ирканом на одной лошади, а вот меня взял к себе Анделар. От перспективы предстоящего путешествия я пришла в восторг. А общественности Темный объяснил такое повышенное внимание к одной из невест, граничащее с нарушением традиций, необходимостью наблюдать за Темным Огнем и его влиянием на мою магию.

Я счастливо улыбалась всему миру, чувствуя спиной любимого, его крепкую руку на своей талии. Щекочущее дыхание, когда он украдкой нюхал мои волосы и целовал в макушку.

Омрачали столь благостное состояние мысли о предстоящем испытании.

Что если я его не пройду? Если Темный Огонь выберет другую? О хаоситке я так и не решилась задать вопрос, а Анделар тоже молчал. Немного поразмыслив, осознала, что еще никогда мне не было настолько хорошо и спокойно. Разрушить все это собственными руками, то есть вопросами, у меня попросту не хватало духу. Может, позже, когда доберемся до Дэма?

Вечер настиг нас у озера с простым и понятным названием – Зеркало. Дорога огибала его по берегу и петляла по склону вниз к вставшему стеной лесу, который назывался Темным.

Казалось бы, Темный Лес в Темных Землях – вполне обычное явление, но отчего-то дефендеры Анделара хмурились, упоминая эту часть пути, а сам властитель мрачнел с каждым часом, встревоженно поглядывая по сторонам. Ночевку он объявил на целый час раньше, решив, что лучше продолжить путь с утра.

Мы с Арандильем и несколькими дефендерами заканчивали ужинать, сидя у большого костра, когда раздался визгливый голос:

– Где мой шатер! Вы, вообще, собираетесь разбивать шатры?

Уперев руки в бока и гневно сверкая очами, Анаретт с негодованием переводила взгляд с одного дефендера на другого. Те как раз готовились к ночлегу, расстилая одеяла, на выбранных местах. Воины как-то беспомощно переглянулись и принялись рыскать глазами, в поисках поддержки. Связываться со склочной принцессой никто не желал.

Я повернулась к сидевшему рядом ильву.

– Началось... – пробормотал тот, закатив глаза, и с хрустом впился крепкими зубами в оранжевую морковь, которая у него в карманах не переводилась.

Я передернулась. Кажется, с этим овощем у меня еще долго не будет дружбы.

– Не любишь свежую морковь? – удивленно приподнял брови ильв.

– Не-а! – яростно мотнула головой я.

– Хм... – Арандиль с недоумением уставился на ни в чем не повинный огрызок.

Тем временем скандал набирал обороты. Растерянные дефендеры даже пожертвовали свои одеяла, сунув с пяток в руки рассерженной Анаретт. Та недоуменно на них уставилась, засопела. А затем, швырнув все лицо ближайшему, завопила:

– И это, по-вашему, достойная замена?! Я же погибну от холода! Анделар! Где ты, Анделар!

– Мне кажется, или твоей сестричке не хватает крепкой мужской руки? – осторожно поинтересовался Арандиль.

Его вопрос не требовал ответа, но я все же не удержалась, сделав глоток ароматного травяного чая, добавила:

– Ага, по заднице. И по сильнее.

Ильв удивленно покосился на меня и неожиданно расхохотался. Придвинувшись поближе, он заговорщически приблизил голову и указал глазами куда-то вправо:

– А вот и она. Самая крепкая, которая только нашлась поблизости.

Я с любопытством посмотрела, куда он указывал. Сзади к ничего не подозревающей Анаретт неумолимо приближался иркан. На лицах несчастных дефендеров, которым с такими чудовищами, как моя сестра, видимо, не доводилось иметь дело, отразилось неприкрытое облегчение.

Бьорн одной ручищей сгреб взвизгнувшую принцессу Миртенскую, второй вырвал сразу несколько одеял из рук дефендера, и направился к нам, даже не замечая усилий Анаретт, пытающейся выбраться.

– Ого... – протянула я.

– Угу, – в тон мне согласился Арандиль, расплываясь в предвкушающей улыбке.

– Я... Да, ты!.. Отстань! Пусти! – невнятно задыхалась сестрица, пока иркан заматывал ее в одеяло, расположившись рядом с нами у самого огня.

Трепыхания Анаретт в попытках высвободиться приносили ему не больше неудобств, чем младенец матери.

– Теперь не замерзнешь, – пробасил он с умильной улыбкой голодного тролля.

– Ненавижу! – выдохнула сестрица. – Будь ты прок...

Договорить она не успела, Бьорн, не глядя на нас, ловко изъяс у Арандиля из пальцев очередную морковку и сунул ее в рот пылающей праведным гневом Анаретт.

– Ыээ, – издал он звук, который я распознала как удовлетворение проделанной работой.

Секунду я пялилась на замотанную по самые глаза сестру, которая теперь еще походила на спеленатого грудничка с морковкой во рту вместо пустышки, а затем почти зарыдала от душащего смеха. Всклипы, спазмы в животе, слезы из глаз... Так я не смеялась еще ни разу в жизни. Рядом, упав с бревна на спину, хохотал Арандиль. Прятали улыбки, занимающиеся своими делами дефендеры.

Анаретт дождалась, пока нас немного отпустит, и что-то промычала.

– Что? – переспросила я, продолжая давиться от смеха. Помотала головой: – Не понимаю.

Кое-как я доползла до сестры, держась за живот и вынула морковь.

– Я убью тебя, дрянь! – прошипела Анаретт, стоило языку освободиться.

– Ничего нового... – покачала головой я и сунула злосчастный овощ обратно, она даже не успела сообразить закрыть рот.

Смеяться перехотелось. Это унижительно по отношению к сестре, но, надеюсь, послужит ей уроком.

– Я прогуляюсь, – тронула ильва за плечо. – Что-то здесь душно.

– Пойти с тобой? Или... – он многозначительно приподнял брови, указав головой на ближайшие кусты.

– Просто хочу пройтись перед сном. Здесь опасно?

– Нет. Территория под контролем оборотней, и Анделар уже все проверил. Но ты можешь споткнуться в сумерках и сломать ногу, – в зеленых глазах Арандиля играли смешинки.

– Поняла, – помахав ему, направилась к берегу озера.

– Осторожнее, Ренни. Здесь быстро темнеет. Не уходи далеко, – встревожился ильв.

На ходу заверила его, что скоро вернусь и пообещала тщательно смотреть под ноги. С тех пор как Анделар выразил желание поплавать, а Берта, которой вернули способность оборачиваться медведицей, ушла в лес, меня так и тянуло следом. За Темным, конечно. Не за Бертой. Немного размяться после длительной поездки верхом и немного побыть одной оказалось даже приятно.

Оказывается, я привыкла к одиночеству, и теперь мне его не хватало. Мне нравилось путешествовать, нравились люди, что меня окружают. И тем ценнее было провести несколько минут в покое.

Воздух к вечеру стал свежее, и я порадовалась, что поверх любезно подаренной Иарой туники, на мне еще и удобная курточка. В лесу, подступавшему к самому берегу, было тихо, лишь изредка доносился короткий вскрик потревоженной птицы. Покойно – ни ветерка. Над водой расстился вечерний туман, а солнце почти село за горы, и, лишь оранжевая полоска над темными вершинами предупреждала, что совсем скоро на Темные Земли опустится ночь.

Я подошла ближе – к самому краю, желая спуститься к воде, но с этой стороны берег был обрывистым, почти отвесным. Совсем далеко до темной поверхности. Зато потом он постепенно спускался, а лес отодвигался, уступая место зарослям каких-то кустов, совершенно мне незнакомых, но с виду весьма удобных для того, в чем меня заподозрил Арандиль.

Я ими и воспользовалась, чтобы не ходить дважды. Справив малую нужду, снова вышла к берегу. Солнце уже окончательно скрылось за вершинами гор, но вопреки опасениям, я прекрасно все видела. Наверное, это звезды, подумала, глядя на чистое, точно усыпанное драгоценными фаулзами темно-синее небо. Вдохнула поглубже сырую свежесть и вдруг увидела его.

Анделар выходил из озера как раз в том месте, которое я заметила ранее. Это было довольно далеко, и я не планировала туда спускаться сейчас, но теперь твердо решила, что отправлюсь ему навстречу, радуясь неожиданной возможности немного побыть наедине.

И вроде бы провели вместе целый день, в седле, но стоило ему ненадолго уйти, и я сразу же соскучилась. Почувствовала жгучую потребность в нем. Необходимость видеть, быть рядом.

Прибавила шаг, насколько могла, старательно глядя под ноги, как и обещала Арандилю. И когда в следующий раз оторвала взгляд от земли, чтобы скорректировать направление... И, что уж, полюбоваться на обнаженный торс Анделара. Увидела, как по озеру к нему плывет медведь.

Рансовье, не замечая хищника, копошился в оставленной на берегу одежде. Он был в одних лишь мокрых бриджах, и собирался переодеться. Представив, как человек беззащитен в подобные умиротворенные моменты, подошла ближе к обрыву и что есть силы заорала, привлекая внимание:

– Эй! Анделар, сзади! Обернись!

Слишком далеко. Он меня совершенно не слышал. Чтобы привлечь его внимание, я замахала руками и запрыгала, продолжая кричать. Тем временем опасный хищник подкрался совсем близко.

Сейчас нападет!

Мое сердце замерло от страха за любимого. Ну как мой Темный-претемный Властелин может быть настолько беспечным?!

– Андела... – я осеклась на полуслове, когда медведь внезапно превратился в совершенно обнаженную девушку.

В Берту! И вот тут-то Рансовье обернулся. Взял ее за плечи и, что-то сказав, наконец, посмотрел в мою сторону.

– Ренни? – прочла я вопрос по губам.

Он что-то крикнул, резко махнул рукой, словно прогоняя меня прочь. Картинка перед глазами вдруг смазалась, а в груди стало больно-больно от ужасного чувства.

Вдруг Темный, оттолкнув с дороги озирающуюся Бертю, зачем-то побежал к озеру, и в этот же миг я почувствовала, как теряю опору под ногами. В прямом смысле!

Вместе с осыпавшимся пластом земли я полетела вниз, истошно визжа. А через мгновение с головой ушла под воду. Тело обожгло холодом, грудную клетку сдавило – из-за крика я даже не успела вдохнуть. Беспорядочно затрепыхавшись, открыла глаза, и в них тут же попала

соль. Но даже если бы озеро оказалось пресным, особого толку все равно не вышло бы – под водой было совершенно темно. Неясно, где верх, а где низ.

Я окончательно запаниковала. Кто бы мог подумать, что вода... Вода! Мой главный в жизни союзник – меня и убьет?

Мгновения, что я пребывала в этом ужасном состоянии, показались вечностью. Когда я уже была готова открыть рот, впуская соленую воду в горящие огнем легкие, меня обхватили за талию и потащили. Оказавшись над поверхностью, жадно втянула воздух, но, вместо этого, хлебнула соленой воды и закашлялась.

– Тише, тише. Все хорошо, Ренни – успокаивал меня Анделар, мощными гребками приближаясь к берегу. – Я здесь. Я с тобой.

Я дрожала от холода, фыркая и судорожно цепляясь за него, когда на лицо попадала вода, которая сегодня не желала быть моим союзником.

На берегу нас встретила Берта. К счастью, уже одетая. Она подхватила меня под другую руку, помогая выбраться.

– Не умеешь плавать? – медведица недоуменно подняла брови. – Совсем?

– Совсем! – огрызнулась я и вырвала руку.

Оказалось, что ноги меня не держат, и я свалилась на четвереньки, дрожа точно лист на ветру от холода. Анделар стянул с меня мокрую куртку и обнял. Только я хотела сказать, что ничего не выйдет, и остальное нужно тоже снять и выжать, как вдруг почувствовала тепло, стремительно разливающееся по телу. От моих штанов и туники повалил парок.

К моему удивлению, Берта принялась стаскивать с меня сапоги.

– Ты же вроде из Миртена? – подняла она глаза. – Насколько я помню, его столица Лалла расположена прямо на берегу моря. Почему ты не умеешь плавать.

Зло на нее посмотрела, но ничего не ответила. Объяснять, что морем я любовалась только с крыши замка, да из окна покоев, и нигде глубже, чем каменная чаша в медвежьих купальнях до вчерашнего дня не купалась, совершенно не было желания. Я прижалась к груди Анделара, уже сухая и согретая, старательно не думая об увиденном ранее.

– Нам пора, – медведица протянула мне высушенную магией куртку.

– Идем, – Рансовье встал, выпуская меня из объятий, помог одеться.

Потом принялся одеваться сам как ни в чем не бывало.

– Зачем ты так близко подошла к берегу, неженка? – вдруг спросила Берта. – Это же опасно!

– Почудилось, что опасность грозит властителю Темных Земель. Хотела предупредить, да только не знала, что местные медведи не представляют опасности, – съехидничала я.

Рансовье как раз поправлял перевязь с мечом и удивленно поднял голову:

– Ты не узнала Берту?

При этих словах медведица снисходительно усмехнулась.

– Для меня все медведи на одно лицо. И дикие, и ручные – балаганные, – разозлилась я. – А ты сама-то что здесь делала? Вроде собиралась в лесу гулять.

– Ревнуешь? – Берта состроила кислое лицо и подняла руку, демонстрируя браслет невесты. – Если хочешь знать, имею такое же право интересоваться властителем, как и ты, неженка.

– Не имеешь, – жестко отрезал Анделар, привлекая меня к себе. – Берта, ты прекрасно знаешь все это лишь формальность. Дань традиции и все такое. Властители Темных Земель никогда не женятся на оборотнях. Вообще, не женятся, если уж на то пошло. Перестань подтрунивать над Иренией, ей не до твоих шуточек. Маг, не завершивший инициацию, нестабилен. Любые сильные эмоции могут привести к плачевным последствиям, а я не прошу того, кто причинит вред моей избраннице.

Медведица сразу как-то поникла, склонила голову и виновато извинилась:

– Простите, мой господин. Я не подумала. И ты, Ренни, прости меня. Я ничего плохого тебе не желаю. Мир? – она протянула руку.

С недоверием на нее посмотрела. Жест не был мне знаком, и я не понимала, как реагировать. Медведица распенила это по-своему.

– Я не хотела ничего такого. Просто искупалась и подошла поблагодарить, за то, что властитель потратил время и магию, чтобы изменить мой браслет. Для меня жизненно важно становиться медведем. Это моя вторая суть, и, лишенная ее, я сильно страдаю. Как если бы меня разрубили пополам, и каждая из половин продолжала жить и помнить.

Пример получился красочным, я все поняла, но все же заметила:

– В Миртене не принято благодарить мужчину голой.

– Не могу с тобой не согласиться, хотя такое тоже встречается. Но ты пойми, у нас – обогртой – нет ничего зазорного в демонстрации собственного тела. Мы привыкли к подобному зрелищу с детства и не видим в этом ничего такого. Но если тебе это доставляет неудобства и задевает чувства, впредь я постараюсь себя контролировать.

Она снова протянула руку.

– Пожми, если прощаешь, – тихонько подсказал Темный.

Я так и сделала. Доверилась Анделару. А еще чувствовала, что Берта говорит искренне, и не прочь была установить с ней хорошие отношения.

– Оставь нас, – попросил властитель Темных Земель, и медведица прибавила шагу, отрываясь от нас.

Дорога шла наверх, и мы не торопились, но шли молча. Каждый думал о своем. Вдруг небо расчертила яркая вспышка.

– Звезда упала... Необычно для этого времени года, – отметил Темный и прижал меня за плечи. – Загадала желание? Я загадал.

Он остановился, разворачивая меня к себе. Нашел мой взгляд.

Сердце мгновенно зашло от сладкого томления, когда он заключил мое лицо в ладони:

– Хочу тебе кое-что сказать, чтобы ты больше никогда не волновалась по поводу моего отношения к тебе. Со мной такого никогда не было, Ренни. Я ехал в Миртен с мыслью об обузе, но нашел там... – он на миг запнулся. – Тебя нашел. Мне кажется, еще до того, как ты протянула мне приветственный ковш, я уже все решил. Даже если бы ты оказалась простой служанкой или всего лишь дальней родственницей, как ты мне представилась, я все равно предпочел бы тебя. Так подсказало мне сердце. Он наклонился и поцеловал меня нежно-нежно.

Голова закружилась, ноги, как всегда, предали, положившись на надежные руки Анделара. Я отвечала на поцелуй, и мне казалось, что нежность горчит, и от этого хотелось плакать. С большим трудом оторвавшись друг от друга, мы направились в лагерь.

Выезжать планировали на рассвете, потому все уже спали, лишь ильв и иркан сидели возле костра, о чем-то тихонько разговаривая. Когда мы подошли, оказалось, что и Анаретт там же. Спит у огня, по-прежнему спеленатая точно гусеница в коконе.

Увидев столь неподобающее обращение с одной из невест, Анделар было возмутился, но иркан неожиданно шикнул на него, приставив палец к мясистым губам. При этом у него было такое умильное выражение на рубленом точно из камня лице, что сердиться на него было невозможно. Заботливый папаша ни дать ни взять!

Я потянула Темного за руку, окончательно убеждая не переживать за мою вредную сестрицу. Нам тоже пора было в постель.

– Берта сказала, что ты упала в озеро? – шепотом спросил Арандиль, поднимаясь с бревна. – Ты забыла о данном мне обещании, смотреть под ноги?

– Вроде того, – я горько усмехнулась.

– Арандиль, головой за нее отвечаешь, – строго сказал Анделар.

– Только я не понял, почему браслет не перенес Ренни, когда она стала тонуть? – удивился ильв. – Он должен был сделать это еще в полете.

– Ты же понимаешь, пожелай кто-то Ренни смерти, и достаточно будет подстроить опасную ситуацию? – намекнул Темный.

Анделар снял заклятье переноса, побоявшись, что кто-нибудь, кто захочет причинить мне вред, может просто создать такие обстоятельства, чтобы браслет меня телепортировал. А это гарантировано убьет меня – мага, застывшего на пике инициации. Кто-кто, а я ни на миг не сомневалась, что сестра так и поступит, выдайся такая возможность.

– Понял, – серьезно кивнул ильв.

Усталость навалилась разом. Веки потяжелели, а по телу разлилась сонная слабость. Укладываясь на лежанку, устроенную для меня неподалеку от костра, посмотрела на сестру, и от меня не укрылся блеск огня, отраженный в спрятанных под густыми ресницами зрачках.

Анаретт не спала и все слышала.

Глава 4

Передо мной росло чудесное дерево со светлым, словно выточенным из кости стволом, от которого исходило мягкое сияние. Раскидистое и приветливое, оно трепетало золотой с зеленой кроной и безмолвно звало меня к себе.

Вокруг сжималось кольцо пламени необычного темно-бордового цвета, и меня тянуло броситься к нему со всех ног. Я бы так и поступила, если бы не чувство опасности, от которого холодели пальцы...

Проснувшись я от собственного стога. Грудь жгло, а перед глазами все еще стоял отголосок странного сна. Костер уже погас, но на поляне было светло как днем, и этот свет лился не откуда-нибудь, а прямо из-под моей туники!

Это я сияла словно праздничный волшебный огонь. Браслет невесты на моем запястье тоже светился голубым светом, в котором полыхали алые отблески. Ощущение при этом было такое, что я сейчас обморожу руку.

– Ренни? – Арандиль сонно распахнул глаза. – Что проис... – он осекся на полуслове и бесцеремонно оттянув ворот моей туники заглянул внутрь.

И тот же миг его словно ветром снесло в сторону. Ильв перелетел бревно, сидя на котором, мы вечером ужинали.

– Анделар! – укоризненно протянула беловолосая голова, показавшаяся над бревном. – Ты все не так понял!

– Еще раз увижу подобное, убью! – рыкнул Темный, сгребая меня в охапку, но тут же отстранил и в точности повторил жест ильва.

Теперь у меня засияло и лицо тоже. Алым.

– Я все понимаю, но... – задохнулась я от негодования. – Вы хотя бы разрешения спрашивали!

– Прости, – оба покаянно опустили головы.

– Можно взглянуть? – Рансовье попросил, глядя из-под густых ресниц и таким тоном, что стало только хуже.

Конечно, Анделар уже видел мою грудь, но стеснения от этого ничуть не убавило. Особенно, когда на нас пялятся минимум десяток пар глаз: Анаретт, иркан, дефендеры...

Мои щеки окончательно превратились в сигнальный огонь на берегу. Теперь ни одна утлая лодчонка на этом озере не пройдет мимо бухты...

– Ренни, это очень важно, – мягко поторопил меня Темный. – Твоя магия сейчас опасна для тебя самой. Я обязан убедиться, что все в порядке.

Вздыхнув, кивнула, и Анделар снова заглянул мне в ворот туники, я и сама скосила туда глаза.

– Ого! Оно мне только что снилось, – воскликнула я, обнаружив на собственном теле огромную татуировку с раскидистым деревом, которое сияло изумрудом и золотом.

Туника настойчиво поползла с моего плеча, теперь уже Темный разглядывал мою лопатку.

– Цветок... – произнесли его губы, прежде чем он посмотрел мне в глаза.

– Уй! – вскрикнула я, вскинув руку с браслетом, когда мое бедное запястье в очередной раз пронзила ледяная игла.

Мгновенно оценив происходящее, Анделар накрыл его ладонью, и свет тут же погас. «Если бы я его снял, то ты никогда бы больше не смогла стать моей женой. Темный Огонь тебя бы не принял...» – всплыли в голове сказанные им же слова.

– Нет! – вскрикнула я, в панике отскочив в сторону.

– Я просто изменил степень защиты, – устало вздохнул Рансовье. – Боги, если бы я знал, как все обернется, не стал бы так торопиться и надевать его тебе...

К нам подошел бледный ильв и осторожно тронул Анделара за плечо:

– Дел, похоже, я перестарался. Надо ехать в Ривердолл. Срочно.

– Ты уверен, что это необходимо? – тяжелым взглядом уставился на него Темный. – Любое промедление опасно для Ренни. А у нас и без того впереди Темный Лес. Поездка в Ривердолл – это крюк, который мы не можем себе позволить.

– Это действительно необходимо, Дел. – ответил, не отводя глаз, Арандиль. – Ты же знаешь, что я первый наследник седьмой год подряд? За это время моя связь с Золотым Листом окончательно окрепла.

– Ты хочешь сказать?.. – Анделар недоговорил, вопросительно глядя на Арандиля.

– Да. Я спешил. Ирения выглядела так плохо, что я использовал самую сильную родовую привязку, на которую только был способен.

– Это нехорошо. Твой отец не обрадуется, – нахмурился Темный.

Беседуя, они точно позабыли обо мне. А я продолжала светиться магическим фонарем на праздничном столбе, какими украшают набережную Лаллы в канун смены времен года.

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? – не выдержала я.

Ильв вопросительно глянул на Темного. Тот кивнул, хоть и нахмурился. Арандиль положил ладонь мне на солнечное сплетение и прикрыл глаза. Вскоре сияние померкло и постепенно пропало совсем. Украдкой заглянув себе за шиворот, обнаружила лишь гладкую кожу без единого намека на золотое дерево или какой-то другой рисунок.

– Ар, что происходит? – в моем голосе прорезались истерические нотки.

Ильв посмотрел на лагерь, и я невольно проследила за его взглядом. Дефендеры или снова улеглись, или тактично занимались своими делами, Анаретт снова притворялась, что спит беспробудным сном, но ее откровенно наостренные уши, разве что не шевелились от внимания.

Арандиль прямо в воздухе выписал указательным пальцем замысловатый символ, который вспыхнул золотом, роняя похожие на блески зеленые искорки, а затем медленно растворился.

– Защита от любопытных, – пояснил ильв. – Твоя вредная сестричка нас по-прежнему слышит, вот только в речи не будет никакого смысла.

– Серьезно? – изумилась я.

Вместо ответа, Арандиль сказал громче:

– Анаретт страшнее, чем Бьорн, и храпит как разгневанный ренгар!

Сестрица дернулась и приоткрыла один глаз, а на ее лице возникло удивленное выражение. Но заметив, что я за ней наблюдаю, поспешно перевернулась на другой бок.

– Расскажешь, что это было? – вернулась я к главному.

– Если коротко, спасая тебя от гибели во время инициации, я ввел тебя в дом Золотого Листа, не спросив разрешения у его главы.

– Не знаю ваших законов и традиций, но звучит это как серьезное нарушение.

– Ты теперь моя сестра и можешь претендовать на определенные привилегии. Но дом Золотого Листа – правящий дом. Отец рассердится, когда узнает, что без его ведома у нас появился лишний наследник.

– Ох... – только и смогла выдавить я, с ужасом переводя взгляд с него на Анделара и обратно.

Тетя Танелия мне очень сильно не радовалась, каково же будет правителю ильвов, когда он узнает о таком “пополнении”? И чего мне так “везет”?

Собравшись с мыслями, спросила:

– Может, можно это как-то отменить?

– Есть способ, – согласился ильв. – Можно изгнать из рода, но до того твою привязку сначала нужно закрепить особым ритуалом, провести который должен мой отец собственноручно.

– Ты знал, что потребуется это самое подтверждение? – снял вопрос с языка Рансовье.

– Не знал, – Арандиль развел руками. – Понял это только сейчас, когда Золотой Лист призвал ее.

– Тогда идем в Ривердолл. Я сам объяснюсь с твоим отцом, – решил Темный и объявил подъем.

Мрачные и собранные мужчины почти не разговаривали, хмуро поглядывая на темнеющую у самого горизонта полосу. И даже обычно общительный ильв был задумчивым и молчаливым. Он настолько погрузился в собственные мысли, что не замечал ничего вокруг. Собрались быстро и выдвинулись дружно, но едва обогнув озеро, наш отряд остановился. Следовало подготовиться к переходу через Темный Лес.

Это было рядом с тем самым пляжем, где вчера я видела Анделара и Берту. Пока мужчины совещались, я спустилась к самой кромке воды и, ежась от утренней прохлады, разглядывала место на противоположной стороне. То самое, где упала вчера.

– Снова от тебя одни проблемы? – ехидно спросила остановившаяся рядом Анаретт.

Впервые за это утро мы оказались с сестрой рядом.

Ответила я, как всегда отвечала в случае, когда та пыталась меня задеть:

– Да, ты права. Моя магия, порой, настоящая проблема. Как же тебе повезло, что ты избежала подобной участи.

Анаретт перекосило, и явно послышался скрежет зубов. Я даже испугалась, что она их сломает. К чести сестрицы, на этот раз она не стала устраивать склоку, а просто молча ушла, смерив меня напоследок уничижающим взглядом.

А я переключилась на ильва, который творил что-то необычное. Оторвавшись от отряда, он укакал далеко вперед, спешил, отправив коня обратно, и принялся рисовать в воздухе символы, похожие на тот, который я видела.

В утренних сумерках они выглядели не так эффектно, как в темноте, но все равно это была магия! Настоящая, удивительная магия, какой мне до вчерашнего дня и не доводилось наблюдать.

У нас в Землях Благоденствия результат волшебства сугубо практический. К примеру, исцелился больной. А вот таких зрелищных эффектов маловато. Разве что праздничные огни? Так что сейчас там творились настоящие чудеса, на мой неискушенный взгляд.

Сияющие символы увеличились в размерах, окружив Арандиля, как деревенский хоровод. И вдруг разом опали к земле изумрудно-золотой пылью. Но не пропали, а собрались в полупрозрачные фигурки животных и птиц: лисица, куница, филин и еще какая-то маленькая и пестрая птица, названия которой я не знала.

Иллюзорные существа напомнили о Ветерке, который не давал о себе знать с тех пор, как мы покинули дворец в Лалле. Вся эта стая или свора бросилась в сторону Темного леса, оставляя за собой заметно мерцающую тропу. Ильв повернулся и махнул отряду рукой.

– Вперед! – на ходу коротко скомандовал Рансовье своим людям. – Идем Ренни, нам пора.

Бледная медведица тоже поднялась с плоского камня поодаль, на котором сидела все это время, нахохлившись воробьем.

– Берта, ты поедешь верхом. И не спорь! – наказал ей Темный.

Выглядела медведица так, будто ждала в очереди к деревенскому зубодеру, ничего не знающему о магии, и вот настала пора.

Как только мы поднялись по склону, Рансовье шутливо подтолкнул Берту к белоснежному скакуну ильва. А меня обхватил за талию и легко усадил на ренгара, прежде задержав на мгновение в руках. Показалось, что он меня сейчас поцелует, и по телу прокатился приятный жар.

– Данте, сберечь во что бы то ни стало! – прозвучал приказ.

Конь мотнул головой и ударил копытом. Я тихонько вздохнула, чувствуя, как покалывает губы от несостоявшегося поцелуя.

– А я? – подскочила Анаретт.

– С Бьорном ты будешь в полной безопасности, – сухо ответил ей Темный, подавая мне поводья.

После нашего разговора на берегу озера он перестал замечать мою сестру, избегая даже иной раз смотреть в ее сторону.

– Такое чувство, что я здесь лишняя, – взбеленилась Анаретт. – Но зачем тогда это? – продемонстрировала она браслет невесты.

Губы сестры дрожали от обиды и негодования.

– Из-за клятвы, что я дал твоему отцу, – ответил Анделар. – Но как только вы пройдете испытание Темным Огнем, ты будешь вольна отправиться на все четыре стороны.

Не говоря больше ни слова, Рансовье направился к ожидающему поодаль ильву. За ним тронулся Данте. Остальной отряд уже ушел вперед и ожидал нас рядом с Арандилем. Я потянула поводья, останавливая ренгара и оглянувшись на сестру, которая так и стояла на тропе, не двигаясь с места. Выглядела она ошарашенной и расстроенной, и мне даже было ее немного жаль.

– Не расстраивайся, Ретти, ты можешь ехать на моем коне, – неожиданно мягко обратился к Анаретт иркан, подводя своего мрачного и тяжелого скакуна.

– Ненавижу тебя! – злобно выплюнула она ему в лицо.

Желваки Бьорна едва заметно дернулись, тем не менее он подхватил ее и, усадив в седло, принялся подтягивать стремяна. После чего подвел коня к нам с Бертой. Медведица тоже не спешила уезжать, но, мне кажется, совершенно по иной причине. Она попросту трусила. Интуиция мне подсказывала, что с верховой ездой у этой боевой девчонки не слишком хорошо, а добрый конь чувствует неуверенность седока и волнуется.

– Вперед не вырываться. Не отставать. Команды выполнять незамедлительно и четко. Не истерить, прибью сам. Исключение ты, Ирения. Если Данте что-то предпримет, просто держись как можно крепче, – раздавал указания иркан. – Вперед!

Берта, побледнев еще сильнее, издала странный звук. Что-то среднее между сглатыванием и писком. Ее вид меня слегка напугал.

– Ты чего?

– Неужели наша хищница чего-то боится? – приподняла бровь Анаретт, поравнявшись с нами.

– Может, все же стоит оторвать тебе голову? – протянула задумчиво в ответ медведица.

– Вы прекратите хотя бы ненадолго? – тоскливо выдохнул Бьорн.

– Анаретт, тебе не надоело ко всем цепляться? Ведь то и дело получаешь по лбу, а все туда же. Пора бы понять, что здесь нет тети Танелии под боком, чтобы тебя выгораживать. Пора учиться жить по-людски и отвечать за свои слова и поступки, – я предприняла попытку ее вразумить.

Конечно же, тщетную.

– А ты считаешь, что все нормально? – взбеленилась вдруг сестрица. – Рансовье женился на мне по нашим законам, но обращается так, будто я приبلудная шавка! Это попросту оскорбительно!

– Так и не веди себя как эта самая шавка! – огрызнулась Берта. – В Темных Землях уважение нужно заслужить. Посмотри на свою сестру. Она скромна и тиха, тоже своего рода достоинство.

Я издала смешок, не зная, как реагировать на подобный комплимент, но тут нас поторопили, и разговор сам собой сник.

– А что такого страшного в этом лесу? – спросила я, когда мы проделали две трети пути, и темная кромка у горизонта приблизилась настолько, что стали различимы отдельные деревья.

– Он почти непроходим. Один из прежних властителей создал его много сотен лет назад, чтобы защитить земли людей от тварей из-за Черты. Тех, кто вынужден передвигаться на своих ногах, конечно. Только очень сильному магу под силу найти Пути, остальные могут сгинуть, всего лишь ступив на опушку, – негромко ответила Берта. – Даже нам – оборотням туда хода нет. В стародавние времена у нас так казнили особо провинившихся. Загоняли в этот лес. Говорят, там и по сей день бродят призраки несчастных. Магия леса изменила людей и тварей, превратив в стражей.

– И вы никогда не бываете в землях за ним? – вдруг подала голос молчавшая всю дорогу Анаретт.

– Почему же? Бываем. Но для этого есть более безопасные способы. Порталы, например.

– Видишь, Ренни. Все же это из-за тебя мы неоправданно подвергаемся опасности, – неожиданно мягко укорила меня сестра, и мне на это нечего было ответить.

Анделар поднял руку, останавливая отряд. Дефендеры, подчиняясь его жесту, вынули оружие и опустили забрала на своих шлемах, разом превратившись в набор игрушечных рыцарей на одно лицо. Перестроились таким образом, чтобы мы оказались в центре отряда. Я поежилась, предчувствуя неладное.

Арандиль развернулся и сделал вид, что бросает что-то горстью в нашу сторону. Его голос зашелестел словно бы прямо в моей голове. Одновременно воздух пронзило морозными узорами необычного золотисто-зеленого цвета. Каждая такая плеть заструилась, осыпавшись на головы лошадей мерцающей пылью, и те разом притихли, как будто заснули. Исключением был ренгар, который недовольно фыркнул, и тряхнул гривой.

– Это чтобы они не испугались, – пояснил подошедший к нам иркан. – Магия ильва подсказывает, что на нас нападут сразу, как войдем. Не бойтесь и сохраняйте спокойствие. Анделар справится.

– Кто нападет? – выдохнули мы с Анаретт разом, а Берта, побледнев еще больше, потянула из ножен короткий меч, хотя было видно, как ей не хочется отпускать повод.

Остаток пути прошел в полном молчании. Надвигающийся Лес теперь и мне казался притаившимся в темном углу чудовищем, которое терпеливо выжидает, когда глупая добыча сама влезет в ощеренную пасть.

Чем ближе мы подходили, тем становилось темнее и тише вокруг, стволы деревьев тонули в глубоких тенях. А у самой опушки стемнело так, что я была готова поклясться, вот-вот наступит ночь, если бы не знала наверняка, что еще только утро.

– Я ничего не вижу! – панически шепнула Анаретт.

– Ты преувеличиваешь, – ответила я ей.

– Преувеличиваю?! Да я едва различаю холку собственного коня!

Судя по тому, как судорожно сестрица таращила глаза и вертела головой по сторонам, она не обманывала.

– Ренни, она обычный человек. У нее нет ночного зрения, – тихо сказала Берта, внимательный взгляд которой непрерывно скользил по деревьям, методично обследуя их от корней и до самых вершин. Ноздри медведицы постоянно трепетали приносясь.

Я и сама невольно всматривалась в темные прогалы между искореженными, как рисуют в детских сказках, сухими уродцами. Казалось, они тянут к нам скрюченные пальцы, норовя подцепить невнимательного всадника и утащить в самую чащу.

– Постой! – запоздало сообразила я. – Ты сказала “ночное зрение”? Но ведь и у меня его нет, а я различаю все вокруг, пусть и не настолько четко, как при свете дня. Здесь сумерки, но не крошечная же мгла? – повторила я вслух собственные мысли.

– И для меня все точно так же, – согласилась Берта. – Но оборотни лучше видят в темноте. У нас и слух острее, и обоняние почти звериное.

– Но я-то не зверь!

– Зато ты – маг, – в словах Анаретт прозвучала неприкрытая зависть.

Я вдруг припомнила тот день, когда в темноте камеры опасалась за свои глаза, а затем вчерашний вечер, осознав, что ильв вполне искренне просил меня быть осторожной. Я пошла прогуляться, когда уже было темно, но даже не поняла, что мое зрение изменилось!

Обычный человек не смог бы рассмотреть бугрящиеся мышцы на теле Темного, находящегося на том берегу. И особенно заметить, как меняется выражение глаз. А я увидела, да только не придала значения.

– Но как такое могло случиться? Когда?

– Тебя привязали сразу к трем магическим источникам. Ты и без инициации теперь на многое способна, нужно только научиться, – подсказала медведица.

За тихим разговором отступил давящий страх, который внушал всем Темный Лес. Я не придала значения тому, как стремительно гаснет уходящая далеко вперед тропа, больше похожая на коридор из мерцающих зеленью и золотом звериных следов и таких же мазков в воздухе словно оставленных взмахами птичьих крыльев. Все напоминало сматывающуюся нить клубка, и разом стало темней. Наверное, потому так испугалась, когда на наш отряд напали, как ильв и предсказывал.

Сдавленно пискнула Анаретт, в глазах которой мелькнул суеверный ужас. Сестрица зажмурилась, и ее губы зашевелились в охранной молитве. Жуткий, душераздирающий вой раздался со всех сторон разом.

– В круг! – рявкнул Анделар.

Мгновенно среагировав на его команду, дефендеры перестроились, образовав кольцо, в центре которого были мы. В их руках замерцали продолговатые прозрачные щиты. Магические!

С тихим, едва различимым шелестом, вспыхнули голубым лезвия мечей, и в тот же миг на нас налетели со всех сторон. Что это были за существа, я не смогла разглядеть. Похожие на призраков из серого тряпья и тумана, они атаковали со всех сторон, и каждое душераздирающе орало, разевая бесформенный рот. Слышать эти вопли было невыносимо, от них ломило виски и зубы. Вторя им тихонько подвывала Анаретт, стискивая голову обеими руками и пригнувшись к самой холке лошади. Наверное, ей приходилось хуже всех, ведь она даже не видела нападающих, только слышала. Хотя не знаю, что я бы предпочла на ее месте.

Берта тоже морщилась и крутила головой, держа наготове меч. В какой-то момент медведица не выдержала и спешила – на твердой земле она чувствовала себя намного уверенней.

Существа, напавшие на нас, обладали невероятной скоростью. Они налетали и отскакивали настолько стремительно, что я не понимала, удастся ли дефендерам кого-либо из них достать мечом и есть ли от этого толк?

Один из воинов вскрикнул и завалился с лошади. Позади него кто-то выругался, а я принялась искать глазами Анделара, который в момент нападения находился впереди отряда рядом с ильвом. Арандиль обнаружился на прежнем месте, а вот Темного нигде видно не было.

Все случилось в считанные мгновения. Раздался оглушительный крик призрака, от которого зашатались в деснах зубы. Следом я увидела Рансовье. Облаченный в свой необычный доспех, но с непокрытой головой он возник откуда-то из-за деревьев прямо напротив меня и словно бы что-то бросил себе под ноги.

В тот же миг из земли поднялась огненная стена, которая мгновенно разрослась, сомкнувшись наверху сплошным куполом. Провожая глазами ее край, я так резко запрокинула голову, что увидела мерзкую харю призрака почти у самого лица – разделяющая нас магическая защита хоть и полыхала багряным пламенем, но была полупрозрачной. От неожиданности

я дернулась в сторону, и движение получилось настолько резким, что я попросту свалилась с ренгара, с удивлением обнаружив на земле Анаретт.

Похоже, успокаивающее действие заклинания Арандиля ослабло, и лошади забеспокоились. Принялись переминаться и взбрыкивать, мы рисковали быть затоптанными. Только Данте продолжал стоять смирно и даже опустил голову вниз и тоненько тревожно заржал, без сомнений, подзывая меня ближе.

– Сюда! – я потянула сестру за собой.

Анаретт будто клещами вцепилась в мою руку. Ее ладонь была ледяной, а тело сотрясилось крупной дрожью. Мы залезли под брюхо Данте, тесно прижавшись друг к другу.

– Это все ты! Все ты! – шипела она мне в лицо, больно вцепившись в мои плечи холодными пальцами.

Я притянула сестру к себе и заключила в объятия. Ее можно понять, такого страха ей еще не доводилось терпеть.

Призраки исчезли так же быстро, как появились, и все разом.

– Ренни? Анаретт? – окликнул нас Анделар, и мы вылезли из-под надежного укрытия по имени Данте.

– Спасибо, – шепнула ренгару и поцеловала его в бархатный нос.

Оказав помощь раненым, Арандиль снова вышел на тропу и призвал магических зверей. Те унеслись-улетели вперед, торя путь для нашего отряда. Сразу позади него шел и Анделар, а рядом с нами остался Бьорн, подхватив под уздцы свою лошадь.

– Долго еще? – не глядя на него спросила Анаретт.

Кажется, иркан не ожидал прямых вопросов от моей сестрицы, потому некоторое время пристально смотрел, и на его высеченном из камня лице отражался небывалый спектр эмоций. Прочсть их было сложно, но я сочла их за удивление и затаенная радость.

– Это невозможно предсказать, – наконец ответил он.

– Как это? – не унималась сестрица.

– Пути каждый раз разные. Дважды одним не пройдешь. В последний раз переход занял три дня.

– Что?! – возмутилась Анаретт, и в кои-то веки я была с ней согласна.

Провести три дня в таком месте? Да я выйду отсюда полностью седой!

– Арандиль старается, как может. Больше мне нечего тебе ответить, женщина.

Сестра недовольно хмыкнула, и я сделала вывод, что она уже пришла в себя после пережитого страха.

Так мы ехали еще час или два. Время от времени на нас налетали призраки, но теперь это были одиночки, с которыми дефендеры справлялись несколькими ударами меча. Берта отошла от первого испуга, увидела, что отряд способен защищаться и вернула себе хорошее расположение духа, поборов детские страхи перед этим местом. Постепенно у нас завязался новый разговор.

– Это еще повезло, что с нами есть тот, кто ведает Пути. Без ильва мы бы не ушли далеко от опушки. Здесь опасность представляет все: насекомые, растения, ветки... Даже корни деревьев здесь хищные, и в любой момент под ногами может разверзнуться ядовитая трясина. Пожалуй, пересечь Темный Лес в одиночку под силу только самому властителю, а такие отряды, как наш – для леса лакомый кусочек. Способ пополнить ряды призраков, накопиться телами и напитаться магией.

– Ты нарочно нас пугаешь?! – перебила ее Анаретт. – И без твоих историй тошно. Помолчи лучше.

– Тебе-то уж точно нечего бояться, неженка. Но если так страшно, просто отойди в сторонку. Твой браслет тут же тебя перенесет в безопасное место. Вот Ренни так не сможет, и ей придется терпеть все, а нам с тобой ничего не грозит.

– Тогда что ты сама здесь делаешь?

– Я здесь только из солидарности, и потому что Берта Торвальд – не трус. Буду дома хвастаться, что пересекла Темный лес на своих двоих. А тебя никто не осудит, если струсишь.

– Пожалуй, лучше я побуду здесь. Нельзя же оставить с вами моего мужа.

Тропа Арандиля снова начала гаснуть, и дефендеры принялись с удвоенным вниманием осматриваться по сторонам, готовясь к нападению. Шли минуты, но призраки все не появлялись, лишь где-то вдалеке раздавались то скрип, то скрежет, словно терлись стволы деревьев.

Земля вздрогнула неожиданно, заржали перепуганные кони. Похоже, заклинание спокойствия ослабило действие. Берта плюнула на все и спешила, ренгар подо мной был не из пугливых, а лошадь Анаретт успокоил иркан.

Гул, зародившийся на грани сознания, сводил с ума. Внутри меня точно разгоралось пламя – это была та самая боль, что предшествовала неудачной инициации. Теперь я ее сразу распознала.

– Нет-нет-нет! Только не сейчас! – прошептала, задышав чаще. – Нет!

Сияние золотого дерева пробилось сквозь ворот куртки, лопатку кольнуло, а браслет снова стал холодным.

Ойкнула Берта.

– Что с ним? Что с моим браслетом? – перепугано уставилась на меня Анаретт, протягивая руку: – Ай!

Ее вскрик совпал с тем, что почувствовала и я. Дефендеры крутили головами, но вокруг по-прежнему ничего не было видно.

– Пусть он это с меня снимет! Немедленно! – воскликнула сестра и, соскользнув с коня, принялась пробираться к голове отряда, где шел Анделар.

– Анаретт, стой!

Я удивленно покосилась на Бьорна, который позволил ей вот так запросто это сделать. Но иркан даже не попытался задержать беспокойную невесту. Он вообще не шевелился. Так же, как и лошади! И их всадники! Все разом превратились в неподвижные статуи!

Делать было нечего. Спрыгнув с Данте, я сама бросилась вслед за сестрой.

– Стой глупая! Вернись! Ретти!

Следя за мелькающим впереди светлым платьем, я протискивалась между бронированных лошадиных боков, цепляясь курткой о закованные в доспех ноги, шпоры, стремяна... Мне все мешало пройти. Не понимаю, как только Анаретт не оставила здесь половину платья?

Рывок. Другой. Треск ткани, и я наконец вырвалась на свободное пространство, толкнув в спину, застывшую как столб сестру.

Только сейчас поняла, что мы оказались вне кольца защищавших нас дефендеров, а впереди прямо над тропой парил он – Мертвый король Дэм. Точно такой, каким его описывали в страшных сказках.

В тот же миг от жуткого мертвеца-призрака в истлевших доспехах, нас закрыла спина Анделара.

– Чего тебе нужно? – спросил Темный и, не дожидаясь ответа, добавил: – Пропусти нас немедленно!

В его голосе не было ни страха, ни трепета, лишь раздражение и вызов.

– Никак, решил жениться? – проскрипело чудовище с насмешкой. – Глупая затея, глупого мальчишки.

– Не тебе меня судить! – огрызнулся Рансовье.

– Тебе дана величайшая власть, а ты так спешишь стать смертным, щенок?! – грозно рывкнул призрак бывшего властителя Темных Земель, заставив все внутри меня сжаться. – Ты сильнейший из всех правителей, кому доводилось владеть этими землями, и я не допущу,

чтобы ты сотворил подобную глупость. А теперь убирайся! Один. Твои люди останутся здесь, в том числе и невесты. Пусть это послужит тебе уроком.

– Тронешь хоть кого-то из нас, и я спалю Темный Лес к штарну! Здесь останется одна большая надгробная плита из расплавленного камня!

– И лишишь Темные Земли единственной преграды для тех, кто придет с запада?

Мне показалось, что мертвец засомневался несмотря на всю бравату.

– Синие Горы давным-давно решили эту проблему, а это место превратилось в уродливый нарыв, от которого больше нет никакого проку. Одно неудобство, – спокойно ответил ему Анделар. – Мои подданные давно просят избавить их от этой мерзости. Здесь пропадают дети, а кланы оборотней вынуждены пользоваться порталами. Даже нормальное зверье гибнет, превращаясь в нежить. Ничего живого уже не осталось, так?

Призрак словно бы смутился, насколько это возможно в его случае.

– Ты прожил так долго лишь за счет магии невинных мальчишек, и до сих пор не можешь упокоиться? Так я быстро это исправлю.

Вспыхнул темным пламенем меч, и Мертвый Король испуганно отшатнулся.

– Почему ты не воспользовался порталом? Что тебя сюда-то занесло?

– Не твое дело! Покажи выход и убирайся прочь, пока я добрый, – Рансовье едва ли не рычал.

– Мог бы и повежливее с тем, кто был твоим учителем.

– Я не собираюсь быть вежливым с тем, кто едва не убил меня, чтобы продлить свое ничтожное существование!

Затаив дыхание, я слушала, чем кончится этот разговор, когда вдруг осознала, что Анаретт больше нет рядом. Выпрямившись во весь рост, сестра направлялась прямо в чащу. Недолго думая, я бросилась за ней. Кричать и звать не стала, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Куда ты, дура?! – настигнув беглянку, схватила за руку, разворачивая к себе.

Глаза Анаретт испугали пустотой.

Она ничего не ответила и, вообще, всем своим видом напоминала безвольную куклу. Я даже опешила, но долго соображать мне не дали. К нам потянулись корни, обвивая мои ноги. Какая-то наглая ветка хлестнула по лицу, закрывая мне рот. Опрокинув, меня потащили в чащу.

Я всеми силами пыталась цепляться за землю, за что придется, пока не ухватила за ствол дерева. Но корни тянули все сильнее, и пальцы медленно, но верно разжимались.

Глаза Анаретт вдруг приобрели осмысленное выражение. Она заморгала, и инстинктивно присела, оглянувшись на оставшийся далеко позади отряд. Я замычала, пытаясь привлечь ее внимание. Сестра увидела меня, но тут же перевела взгляд на Анделара. Темный по-прежнему спорил с призраком, не замечая, что происходит.

Я замычала снова. Куда как громче, и перехватила поудобнее, решив, что лишусь пальцев, но ствол, не слишком толстого на мое счастье, дерева не выпущу. Сестра услышала и, в ужасе закрыла себе рот ладонями, мотая головой и медленно пятясь. Именно поэтому я и обратила внимание на ее браслет.

Они всегда сияли во время нападения призраков, но сейчас не подавали признаков жизни. В этот миг меня потянули с удвоенной силой, и я не выдержала. Пальцы судорожно скребли по прелым листьям, под ногти забивалась земля. Страшно было как никогда в жизни. Я не боялась умереть, лишь жалела о том, что лишаюсь счастья, тогда, когда едва его обрела.

Рядом со мной появился человек, который любит меня по-настоящему, и я не хочу так глупо погибнуть! Мозг лихорадочно искал выход.

Может быть, сейчас? Может, уже пора инициироваться? Я столько раз была на волосок от гибели, что этому давно следовало случиться. И зачем мне вообще нужен какой-то источник, если магия клокотала прямо внутри меня, грозя спалить?

“Помогай!” – возопила я мысленно, едва не рыча по-звериному от натуги.

Представив, как все мое тело окутывает темное пламя, будто меч Анделара, напряглась до ломоты в висках. Грудь полыхнула нестерпимым золотом. Да так ярко, что Анаретт вскинула руки, защищая глаза, хоть и находилась уже вдвое дальше, чем раньше. Во рту появился привкус крови, но одновременно я почувствовала, что больше мои ноги ничто не удерживает.

– Анделар! – истошно заорала я, почувствовав, что ветка из моего рта тоже пропала.

В тот же миг вокруг стеной встало темное пламя. В точности такое, как я и представляла. Щит огня обдал меня приятным теплом. Очнувшись, засветился браслет на запястье. Темный уже был здесь. Беспрепятственно прошел сквозь пламенную защиту и помог подняться, прижимая к себе одной рукой.

Жуткий призрак прежнего властителя завис прямо над нами. И сейчас под защитой Рансовье я решила рассмотреть его как следует. Несмотря на полное безветрие, обтрепанные одежды и седые патлы зловеще развевались. Лысый череп украшала корона с длинными остроконечными зубцами и продолговатым черным камнем надо лбом.

– Напав на нее, ты своего добился. Теперь я точно вернусь и исполню угрозу! – рыкнул Анделар.

– Дурак! – прошипело чудовище. – Она погубит тебя! Неужели ты не понял? Я сделал все что мог. Если нет мозгов, свои не вставишь, – по-старчески устало он покачал головой.

– Твои мозги давно истлели, Ривен, – устало ответил ему Рансовье без прежней угрозы, и впервые услышала имя Мертвого Короля. – Это мой выбор. Лучше пропусти нас, я очень спешу.

– Так торопишься навстречу гибели? Что ж, я умываю руки. Скатертью дорожка.

Призрак величественно повел костлявой рукой с зажатым в ней не то кистенем, не то боевой дубиной, и прямо на тропе образовалась арка, за которой виднелась залитая ярким солнцем лужайка.

Когда я обернулась, то бывший... Тьфу! Просто Мертвый Король уже исчез. Анделар убрал в ножны меч и выкрикнул какое-то короткое и резкое слово, взмахнув пятерней с растопыренными пальцами.

Дефендеры тут же зашевелились, точно очнувшись ото сна. Анаретт так и продолжала стоять, где стояла, дрожа и таращась на нас широко распахнутыми глазами. Она даже не подумала сопротивляться, когда к ней подошел иркан и, приобняв, повел к отряду. Рансовье дал знак уходить через арку и повернулся ко мне. Привычно заключил мое лицо в ладони, за миг до этого перчатки его волшебного доспеха словно густой мед стекли к локтям, и моей кожи коснулась теплая кожа, а не металл.

– Прости меня Ренни. Ривену удалось меня обмануть, я не сразу сообразил, что именно он задумал. Несмотря на такое вот посмертие, у него еще осталась способность управлять Темным Огнем. Поэтому от браслета невесты не было толку.

Рансовье принялся оттирать грязь с моих щек, подбородка и губ и вынимать листья и веточки, запутавшиеся в волосах. Пока я волочилась по земле, успела перемазаться точно чучело.

– Он не хочет, чтобы я женился. Среди всех Анаретт оказалась самой беззащитной, вот он ей и воспользовался, чтобы тебя выманить.

Теперь поведение сестры выглядело понятнее. Вряд ли в здравом уме Анаретт рванула бы в кишашую чудовищами Чашу. Но не все можно было объяснить сторонним влиянием. Тот ее взгляд, когда она уже пришла в себя. Осмысленный, хоть и напуганный. Сестрица могла позвать на помощь раньше, но отчего-то этого не сделала, а предпочла избавиться от более

удачливой соперницы, сомнений нет. Ну и пусть это останется на ее совести, а меня, как ни странно, беспокоило другое:

– Что имел в виду призрак, когда сказал: «Она тебя погубит»? – Голос дрогнул, но я все равно уточнила: – Это я погублю тебя, Анделар?

– Не придавай значения словам мертвецов, Ренни. Они не настолько мудры, какими хотят казаться. Остаточная энергия, хранящая частичку личности, не более.

– Ничего себе, частичка...

– Прежний властитель был очень сильным магом, поглотившим много чужой магии. Ривен всегда стремился к бессмертию. Темный Лес что-то вроде его запасного плана. Он сделал его хранилищем своей изначальной магии – магии смерти. В какой-то степени это позволяло ему не столь сильно зависеть от Темного Огня.

Анделар уткнулся носом мне в макушку, теснее прижимая к себе.

– Идем, Ренни, – выдохнул он мне в волосы. – Надо поскорее выбираться, пока Ривен не передумал.

Мы припустили бегом, нагоняя последних всадников, проходящих через арку портала. Я притормозила в самый последний момент и устояла на Темного.

– Мне же туда нельзя!

– Не бойся, Ренни. Это Путь, а не портал. Ривен в своем нынешнем состоянии не способен их создавать.

Глава 5

Походным маршем мы преодолевали залитые солнцем луга, тянущиеся во все стороны до самого горизонта. Впереди на юге, куда мы направлялись, виднелась полоска ильвийского леса. Стрекотали насекомые, порхали крупные разноцветные бабочки, без страха сажающиеся на шлемы дефендеров. Носились в воздухе стрекозы, громко и радостно цвенькали в высокой, по колено лошадям, траве мелкие пичуги.

Темный Лес и его кошмарные обитатели остались позади, но не мрачное настроение. Мне так и не давали покоя слова, сказанные призраком.

«Она тебя погубит!» – звенело в ушах, и даже объяснения Анделара не смогли выгнать тревогу из моего сердца.

– Не может быть! – воскликнули над ухом, вырвав меня из тенет мрачных мыслей.

Берта предпочла передвигаться в облике медведицы, а мы с ильвом ехали на одной лошади, пока Анделар магичил у Темного Леса. Обернувшись, увидела широкую светлую улыбку ильва, от которой неожиданно стало легче.

– Что? – не удержавшись, улыбнулась в ответ, уж очень заразительно у него получалось.

– Удивительное дело! Мы вышли akurat на Золотые Песни – так зовутся равнины, прилегающие к нашим владениям. А здорово Анделар приручил этого... – недоговорив, ильв мотнул головой назад.

Я сглотнула, чувствуя, как моя улыбка померкла.

– Арандиль...

– Зови меня просто Ар, Ренни. Мы же теперь почти родственники, – он вдруг расхохотался, но на этот раз в его смехе послышалось что-то нервное. – Что ты хотела сказать?

Я замялась. Но, кроме как с ильвом, мне не с кем было посоветоваться.

– Ривен сказал, что я погублю Рансовье.

– Больше слушай всяких дохлых стариканов! Откуда ему знать такие вещи? Мертвый – не значит мудрый, – глубокомысленно изрек он.

Пожала плечами. В подобных материях я не разбираюсь.

– В общем так, Ренни. Ривен был властителем Темных Земель слишком долго. Ради этого он погубил не одну сотню мальчишек, каждый из которых мог бы стать сильным магом. Все только чтобы немного продлить свою никчемную жизнь. У него другие ценности, и ему не понять Анделара. А вот мы все просто молимся на Рансовье, понимаешь? Он принял и покорил Темный Огонь, сумел оградить свои владения от нападков со стороны Земель Благоденствия, смог договориться с князем Хаоса. Такого, как Анделар Рансовье, еще не было. Призрак Ривена просто завидует ему и нарочно пытается посеять сомнения, чтобы отомстить тому, кто отправил его в небытие.

Некоторое время мы ехали молча, осмысливая сказанное.

– Кстати, ты знаешь, что дворцы властителя и верховного князя Хаоса – отражение друг друга? Разнится только обстановка.

– Нет, – протянула я удивленно. – А как это так?

– Не знаю. Говорят, так было с начала времен. А сам Темный Огонь принадлежит и нашему миру, и Хаосу одновременно. Правда, ни один хаосит не в состоянии вынести эту магию или управлять ею. Дворцы соединены длинным мостом над Чертой, и иногда Анделар и Лавирель ходят по нему друг к другу в гости.

– Избавь Пресветлый Аэр от таких гостей!

С содроганием припомнила жуткого типа, который помог меня спасти.

– Согласен целиком и полностью, – не стал скрывать своего отношения к Князю Хаоса ильв. – Но Дэл его сосед. Да и по долгу службы приходится с ним иметь дело.

Мы еще немного поболтали о том и о сем, а вскоре нас нагнал Темный.

– Как ты себя чувствуешь, Ренни?

– Хорошо. Ты закончил с делами?

– Не совсем. мои люди доложили, что у Черты беспокойно. Скорее всего, мне придется отлучиться.

– Надолго? – встревожилась я.

– На сутки-другие. Вряд ли больше.

– Это очень опасно? – мой голос дрогнул, и Анделар тепло улыбнулся.

– Не опаснее, чем всегда, – ответил он. – Дефендеры дежурят у места предполагаемого прорыва, но им потребовалось мое присутствие.

– Давненько хаоситы не баловались, – поморщился ильв. – Есть прогнозы, кто так обнаглел, что нарушил волю Лавиреля?

– Мятежники княжества Шин-Тари, кто же еще? Только эти отщепенцы, пользуясь каким-то древним договором с родом Шаар Хар, позволяют себе подобные выходки.

– Ну ничего, зато дефендеры не успевают расслабиться и обрасти жирком. Все тренировка, – хохотнул Арандиль.

– Темные Земли, вообще, не слишком располагают к обрастанию жирком, – усмехнулся Анделар и, ловко выудив меня из седла ильва, пересадил к себе.

– Ты дрожишь, моя Ренни, – выдохнул куда-то в волосы, и сладкие мурашки ласковым потоком разбежались от шеи до пяток. – Не бойся, я запечатал Темный Лес. Теперь туда никому не проникнуть. Пусть Ривен посидит на голодном пайке некоторое время.

Он внезапно поцеловал меня в щеку и крепко обнял.

– Как же я хочу, чтобы все поскорее закончилось, и ты наконец стала моей женой. И чтобы инициация завершилась успешно, и я мог любить тебя, когда пожелаю, не рискуя причинить вред.

Он вдруг развернул меня и поцеловал. Я задохнулась от властной нежности, с которой он завладел моими губами. Затрепетала от нахлынувших чувств. По телу прокатился жар, который тут же свернулся тягучим томлением внизу живота. И я ответила ему со всей страстью, позабыв, что мы тут не одни. Что браслет невесты ношу не только я одна.

Анделар отстранился первым. Его грудь тяжело вздымалась, а в глазах появилось то самое, темное выражение, от которого у меня смущенно вспыхивали щеки.

– Ренни, я не настолько терпелив, – выдохнул он, прикрывая веки.

Пока мы целовались, Данте остановился. Мимо нас, тактично отворачиваясь, проезжали дефендеры, и я порадовалась, что иркан еще раньше уехал вперед вместе с Анаретт, и сестра ничего не видела.

– Прости... – смутилась я. – Я веду себя непозволительно. Что подумают твои люди?

– Тебе совершенно не за что просить прощения, – шепнул Дел, целуя меня в кончик носа. – За все происходящее ответственность только на мне. И плевать на традиции мне не впервой.

Он коснулся моей щеки, провел пальцем по нижней губе и снова поцеловал, на этот раз коротко и почти жестко. Я даже пискнула от неожиданности, а Дэл прижался лбом к моему лбу.

– Ренни, ты не представляешь, что со мной происходит. Ты как идеальный сорт вина для меня. Как любимое лакомство. Как воздух... Не знаю, как дышал до встречи с тобой. Кажется, и не дышал вовсе...

От его слов закололо в носу, и я часто заморгала, сдерживая непрошеные слезы.

– Я люблю тебя, – шепнула едва слышно, пока мои пальцы тщетно скребли по чешуйчатой поверхности доспеха.

Чувствуя мою потребность, Анделар убрал его. И снова подивилась тому, как металл стекает вниз, обнажая тот участок тела, который требуется.

Как только грудь Темного лишилась защиты, я приникла к ней, вдыхая запах его тела. Наслаждаясь теплом и жалея о том, что между нами слишком много одежды.

Пресветлый Аэр, когда я успела стать такой развратницей? Когда моя потребность в этом мужчине перекрыла все нормы и устои? Он сказал, что не дышал без меня? А я знаю одно: без него я тоже перестану дышать...

– Любимая, это выше моих сил. Все, что я сейчас хочу, это перенестись с тобой вместе в мою спальню во дворце и не выходить оттуда год минимум. То и другое тебя попросту убьет. Не обижайся на меня, пожалуйста, но я должен это сделать.

– Что сделать? – не поняла я.

– Вернуть тебя Арандилю. Нас встречают, – он указал вперед.

Я посмотрела в ту сторону, но никого не увидела и решила, что он нарочно. Потому шутливо возмутилась:

– Ты же сказал, что тебе плевать на традиции!

– Нарушать их тоже стоит с умом, – подмигнул Анделар. – Нам ведь еще просить помощи у Дома Золотого Листа, а они непременно затребуют браслет для одной из своих дочек. И лучше, чтобы это случилось как можно позже...

– Арандиль? – испуганно выдохнула я.

– Да. Когда, дурачась, я выдавал ему браслет, мы не собирались заглядывать в Дом Золотого Листа. Кто же знал, что все так сложится... Не стоит усугублять.

– Ладно, так и быть, избавляйся от меня... – вздохнула отворачиваясь.

– Не обижайся, родная. Потерпи немного. Обещаю тебе незабываемую ночь, – голос Темного походил на мурлыканье большого кота.

От неожиданности уставилась прямо на него, заливаясь краской по самые кончики ушей. Но ни один вопрос так и не сорвался с моего языка, а в следующий момент Анделар подмигнул мне, передав ильву.

Едва я устроилась поудобнее, как прямо в воздухе на расстоянии в несколько шагов перед нами с шипением гаснущего костра появилась руна. Это походило на то, как если бы кто-то невидимый несколькими взмахами меча нанес раны, из которых вместо крови плеснули языки пламени. Ярko вспыхнув, руна искрами осыпалась лошадям под ноги. Данте лишь головой мотнул и фыркнул, а вот конь Арандиля, заартачившись, шархнулся в сторону.

– Это плохо, дружище? – ильв, успокоив лошадь, повернулся к Анделару.

– Я бы сказал, это вопиющая наглость! Ренни, я должен идти. Немедленно. Арандиль, постарайся оттянуть разговор с отцом до моего возвращения.

Ильв кивнул, а Темный еще долго смотрел мне в глаза, но так ничего не сказал. Его доспех потек вязкой черной субстанцией, закрывая все бреши. Данте взвился на дыбы и стрелой рванул на восток. Грива и хвост ренгара вспыхнули огнем, который охватил фигуру всадника. А потом оба разом исчезли, оставив на память облачко гаснущих в воздухе искорок.

– Как он это делает? Не перестаю удивляться... – ильв, поправил рукав, прикрывая браслет невесты. – Теперь понимаешь, почему меня к нему тянет?

Я предпочла промолчать, но наш одновременный вздох вызвал у обоих одновременный же смешок.

Несмотря на кажущуюся близость леса, обширные просторы Золотой Песни мы преодолели только к вечеру. На привал не останавливались, решив, что будем отдыхать в Ривердолле. Чем ближе подъезжали к владениям дома Золотого Листа, тем больше Арандиль нервничал, то и дело поправляя браслет и натягивая на него рукав туники.

– Что-то не так? – не выдержала я, устав от его ерзанья.

– Ренни, будет лучше, если никто не узнает, что я его ношу. Мне не стоит лишний раз злить отца...

– Особенно когда планируешь обратиться к нему с просьбой?

– В точку!

На всей равнине в изобилии рос халос, растение, похожее на колос пшеницы. Среди его зарослей гнездились множество птиц, находя пищу и убежище, и все они радостно чирикали не переставая. А благодаря желтым маковкам, казалось, что поля золотятся. Я заподозрила, что из-за этого равнину и назвали Золотой Песней, а Арандиль подтвердил эту догадку.

Сняла с головы венок, который успела сплести по дороге, и безжалостно распотрошила, обломав все колоски. Поясок для моей рубашки был сплетен из цветных шерстяных ниток, выдернула красную нить из украшавшей его конец кисточки, и переплела незамысловатым узором, скрепив концы подвижной петелькой. Чтобы не развязывая можно было продеть руку. Получился простенький браслет, напоминающий циновку.

– Вот – надень сверху. Не бог весть что, зато браслета невесты не будет видно, а ты прекратишь дергаться, как юродивый.

Ильв фыркнул, но покрутив мою поделку в руках, надел:

– Хороший у тебя оберег получился!

– Оберег? – запоздало удивилась я.

Но ильв не ответил, потому что в этот момент из лесу выехал отряд светловолосых воинов на тонконогих белых и необычной нежно-золотой масти лошадях. Рядом с ними наособицу скакал брюнет в красных одеждах, горделиво восседая на вороном в загаре коне.

– А этот хасср, что здесь забыл? – поинтересовался недовольно Арандиль.

– Кто? – насторожилась я. – Что за хасср?

– Вон тот, темноволосый – это Тервиэль, Ренни. Чтобы было понятно, Тервиэль – это моя Анаретт, только с яй... Кхм! В общем, такой же неприятный тип.

За оставшееся до встречи с ильвийским отрядом время, Арандиль поведал мне о необычных традициях наследования у ильвов.

Оказывается, правитель Дома, кроме жены, имеет еще и наложниц, от которых у него рождаются дети. И если девочкам ничего особенного не грозит, кроме замужества, то мальчики с рождения соревнуются между собой в магии и боевых искусствах. Раз в три года проводятся официальные турниры, на которых сыновья подтверждают, кто чего достоин. Не возбраняется устраивать промежуточные дуэли, когда вздумается, и победа в них так же засчитывается.

– Сейчас я – Первый Клинок дома Золотого Листа, но Тервиэль не оставляет надежд занять мое место. Мы никогда не ладили ни с ним, ни с его матерью. Оба всегда играют нечестно, пользуясь тем, что я никогда не жалуюсь отцу. Надоел до жути! Если Тэр узнает про браслет невесты, останется только его убить.

Тервиэль тем временем вырвался вперед и подскакал к нам, лихо осадив коня. Он и правда походил на Арандиля почти так же сильно, как и мы с Анаретт. Даже его лицо портило столь же надменное выражение. Я мгновенно прониклась неприязнью к этому ильву. Чувствовалось в нем что-то жестокое и порочное. Что-то, что заставило отвести взгляд. Тервиэль же, напротив, рассматривал меня, точно заморскую зверушку.

– Диль, братишка! – раздался его насмешливый голос, в котором сквозила прохладца. – Никак тебе надоело прятаться, и ты, наконец, решил посетить родные пенаты, чтобы сойтись со мной в дуэльном круге?

– Угу. Я тоже рад тебя видеть, Тер. Смотрю, опять прогуливаешь уроки?

При этих словах губы темноволосого ильва недовольно дрогнули.

– Тебя подводит память, Диль. Я закончил учебу еще в прошлом году. С тех пор все время совершенствуюсь, пока ты пополняешь свою коллекцию новыми экземплярами, — он многозначительно усмехнулся. И прибавил совсем уж немыслимое и неприличное: – Даш попробовать?

При этом он не отводил от меня холодного презрительного взгляда.

– Придержи язык, Тер, и не позорь Дом Золотого Листа! Ты говоришь о нашей... гостье.

– О! – Брови Тервиэля удивленно взлетели. – Так это гостя! Прошу простить меня, айли... – он склонился, приложив руку к груди, и посмотрел из-под ресниц так, что я вздрогнула от неприятного ощущения.

Словно нехорошим жаром обдало. С этим типом и правда лучше дел не иметь, подумала я, выпрямляя спину. Подбородок сам по себе вздернулся. Подражание Анаретт не прошло даром. Урок удачно припомнился, и я напустив на себя надменный вид, холодно представилась:

– Ирения, принцесса Миртенская.

– Не подозревал, что в Землях Благоденствия можно отыскать подобное сокровище! Рад знакомству. Удивительно, как вам удалось оказаться по эту сторону Синих Гор?

– А я – Анаретт, принцесса Миртенская, наследная, – раздался рядом голос сестрицы.

Иркан не спешил ее представить, что повергло ее в негодование. Хорошо хоть женой Темного она не стала представляться.

– Я дважды польщен! Земли Благоденствия недаром носят такое название, раз рожают столь прекрасных дочерей. Меня зовут Тервиэль, я...

– Второй Клинок дома Золотого Листа, – ехидно закончил за него Арандиль. – Или уже третий? Я давно не был дома, не в курсе последних новостей, – поддел он братца.

– По-прежнему второй. Но это ненадолго, – с улыбкой, не предвещающей ничего хорошего, отозвался Тер, искусно изобразив смущение. – Довольно разговоров, Диль. Вижу, айли устали с дороги. Следуйте за мной.

– Ненавижу, когда он называет меня так! – тихо прорычал ильв.

– Диль?

– Угу. У нас здесь каждого третьего, если не второго можно сократить до Диля. Диль-диль! Как колокольчик для слуг. Как кличка для собаки. Как...

– Знаешь, как я поступаю, когда Анаретт пытается вывести меня из себя? – улыбнулась я другу. – Просто соглашаюсь с ней во всем, и тогда ей уже неинтересно меня допекать.

– Хм... Надо будет попробовать, – вздохнул Арандиль.

Наш отряд въехал во владения Дома Золотого Листа. Несмотря на тревогу за Анделара, я успевала удивляться, наслаждаться видами, новизной впечатлений и радоваться выдававшемуся путешествию.

Глава 6

Как я ни предвкушала увидеть поселение ильвов, все равно изумилась, когда наш отряд нырнул под лесной свод. Лес-город напомнил мне Лаллу, такую же солнечную и многолюдную, простирающуюся насколько видит глаз. С равнины не было понятно, что за красоту скрывает волшебный лес под сенью резных крон.

Лучи света пронизывали листву, золотили стволы и землю, создавая радостное теплое настроение. Между деревьями в разные стороны разбегались тропы, тропки и тропинки, а мы так и вовсе ехали по широкому, усыпанному листвой точно ковром, тракту. Множество легких и изящных домов и домиков чудесным образом ютились прямо на стволах деревьев, они располагались на разных уровнях и были сплетены из веток. Живых!

Я без устали вертела головой, разглядывая прекрасных ильвов и ильвиек. И если первые вряд ли могли превзойти красотой привычного мне уже Арандиля, то вторые затмевали утонченностью и изяществом всех человеческих женщин.

Судя по тому, как скисла Анаретт, она думала так же. Длинные, едва ли не до самых пят, блестящие волосы самых невообразимых оттенков поразительным образом не путались и часто были уложены в сложнейшие прически, украшенные живыми цветами и драгоценностями. Одежды местных женщин отличались легкостью и летучестью. И прозрачностью, кокетливо открывая очертания тонкого стана. Они приветливо улыбались и махали нашему отряду.

– У вас здесь все такие... – я никак не могла подобрать слово.

– Лицемерные? – помог мне Арандиль.

– Радужные! – возмутилась я.

Ильв мотнул головой и утвердительно поправил:

– Лицемерные. Каждая из этих красоток способна голову откусить конкурентке, сохраняя на лице эту же прекрасную улыбку.

– Все так плохо?

– Обычно, – ответил за него Тервиэль, который услышал наш разговор. – У нас девочек рождается намного больше, вот им и приходится бороться за счастье любимыми способами.

Вскорости я увидела кое-что совсем уж необычное. Мы как раз выехали на большую площадь, над которой смыкали ветви деревья-великаны. Самые настоящие! Те, о которых пишут классики Миртенской литературы. Арандиль остановился, позволяя мне всласть полюбоваться этим чудом. А за ним встали и весь отряд к неудовольствию Тервиэля.

По центру площади находилось небольшое возвышение. Рассматривая его, я с удивлением обнаружила годичные кольца как на пне. А уж когда поверхность подернулась рябью, замерцала привычными уже зеленью и золотом, а потом над ней проступили силуэты низкорослых и коренастых людей... Точнее, морнов! И вовсе выпучила глаза, едва не открыв рот.

Портал! Настоящий рабочий портал. И никто не пялится на него как на невидаль!

Пришельцы как ни в чем не бывало спустились по аккуратной лесенке в три ступени и, продолжая прерванную беседу, направились куда-то в сторону отходящей от площади улочки. Они довольно громко и обыденно обсуждали, в какой таверне ниже цены. Кто из владельцев воруа, а где не погнушаются плюнуть мирному морну в суп.

– Ар? – тихо позвала Берта.

Медведица появилась откуда-то со стороны и остановилась рядом, держа за стремя Арандиля. При этом выглядела она не то смущенно, не то напугано, хотя старательно скрывала свое состояние.

– Ар, я не поеду во дворец. Дождусь здесь брата, он приведет волков властителя, и мы будем ждать вас или в какой-нибудь таверне, или на выезде из Золотых Песен по пути в Дэм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.